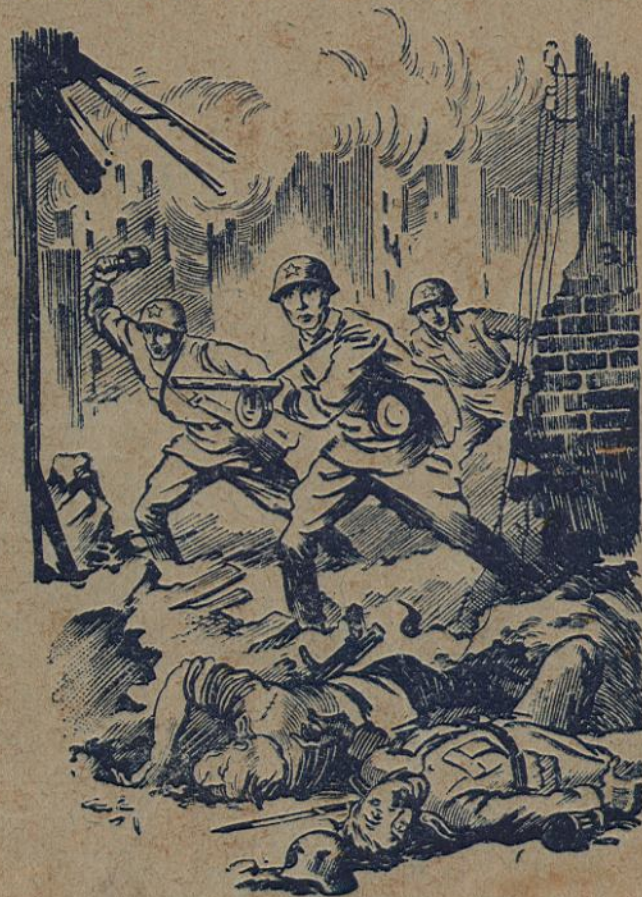

Смерть немецким оккупантам!

ИЗ ОПЫТА УЛИЧНЫХ БОЕВ

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР—1943

Смерть немецким оккупантам!

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

ИЗ ОПЫТА
УЛИЧНЫХ БОЕВ

Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны Союза ССР
1943

„Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия“.

И. СТАЛИН.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Чуйков—Штурмовая группа—главное звено городского боя	Стр. 3
М. Проценко—Особенности уличных боев	13

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

Л. Высокоостровский—На улицах Сталинграда	19
П. Круглов—Действия мелких подвижных групп	23
И. Васильев—О младшем командире	25
В. Кульнев—Без разведки—ни шагу	27
Л. Высокоостровский—Каждый дом—крепость	28
В. Коротеев—Бой за сад	31
В. Куприн, Д. Акульшин—Дерзость и инициатива—залог успеха	34
В. Коротеев—Ночной бой	37
В. Куприн, Д. Акульшин—Каждый воин понимает свой маневр	40
А. Ливанов—Блокирование и захват здания	44
Ф. Маковецкий—Бой за расширение плацдарма	46
Г. Грекин—Бой на стыке	48
С. Целуйко—Оборона командного пункта	51

РАЗЛИЧНЫЕ РОДЫ ВОЙСК В УЛИЧНЫХ БОЯХ

В. Зайцев—Каждую пулю—в немца	54
В. Смирнов—Снаряды ложатся в цель	56
Н. Бубнов—Танки в уличном бою	58
И. Хитров—Минометчики всегда вместе с пехотой	61
Л. Высокоостровский—Мастера минометного огня	64
А. Цирлин, А. Грабовой—Саперы в уличных боях	67
И. Стаценко—Ночь—лучшая союзница минера	69
Т. Хрюкин—Взаимодействие авиации с наземными войсками	70

Генерал-лейтенант В. ЧУЙКОВ

ШТУРМОВАЯ ГРУППА—ГЛАВНОЕ ЗВЕНО ГОРОДСКОГО БОЯ

Военная пресса сейчас все больше уделяет внимания вопросам городского боя. Этот вид боя начинают изучать всесторонне: делаются попытки к обобщению тактического опыта борьбы в городе, к определению места тех или других видов оружия в ходе городского боя, уточняются вопросы взаимодействия.

Да, теперь мы имеем полную возможность грамотно ставить все эти вопросы. За нашими плечами богатейший опыт обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда—огромных городов, защитники которых показали много новых приемов и методов истребления гитлеровцев. На долю сталинградцев выпало—сделать свой вклад в военное искусство защиты городов. Сталинградцы удержали город; отразив несметные бронированные орды врага, они перемололи двадцать семь дивизий противника и перешли в наступление.

Борьба за город Сталина, за твердыню на Волге многому нас научила, обогатила наш тактический опыт. Наиболее значительным в этом отношении являются действия штурмовых групп в городе.

Природа штурмовых групп

Защитники Сталинграда создали штурмовую группу особого типа. Она явилась как орудие городского боя. Она, гибкая, максимально маневренная, грозная своими средствами, прошла испытания и активной обороны и наступления в условиях города. Она не похожа на обычные штурмовые группы. Если в полевых условиях штурмовая группа подходит к дзоту или узлу сопротивления врага за тем, чтобы разгромить его, ликвидировать начисто, то в городе штурмовая группа должна не только уничтожить врага, но и превратить его опорный пункт в свой опорный пункт, в надежный дот, в крепость, приспособленную для дальнейших активных действий.

Ее удар—короток, действия—быстры, дерзки.

Сама природа городского боя определяет характер такой штурмовой группы. Городской бой—это только ближний бой; городская атака—это штурм укрепленных домов, зданий и дру-

гих объектов, превращенных противником в огневые точки, опорные пункты и узлы сопротивления. В таких случаях исключается возможность наступательных действий больших подразделений, ведущихся в обычных полевых условиях. Поэтому на арену выходит мелкая группа пехоты. Такая группа позволяет шаг за шагом отовоевывать у противника отдельные здания, кварталы—т. е. ликвидировать огневые точки, опорные пункты, узлы сопротивления.

Итак, в городе штурмует мелкая группа.

Однако, следует с самого начала внести ясность в понятие „мелкая группа“. Когда противник только что захватил часть города и оборона у него еще разобчена,—это один этап городского боя. Мелкая группа в такой момент может действовать самостоятельно, не имея прямой органической связи с основным подразделением. Когда же противник засел в городе, сидит уже два-три месяца, а его оборона имеет сплошную линию, всестороннюю связь, обеспечена серьезными инженерными сооружениями и не менее серьезной системой огня,—это уже другой этап городского боя. Нельзя думать, что в таких условиях 3-5 человек пойдут, увидят и победят.

Безусловно, мелкая группа и на этом сложном этапе городского боя остается мелкой. И характер ее действий ясен—штурм. Однако, в данном случае она выступает лишь как острие большого, точно спланированного удара. Как мы увидим ниже, успех штурма в Сталинграде „Дома железнодорожников“, штурма, проводившегося командиром Елиным, решило три группы по 6-8 человек каждая. Штурмовали они. Но как был обеспечен их штурм? На них работали еще 82 бойца самых различных военных специальностей, с применением различного оружия, ибо Елин имел дело с серьезным опорным пунктом противника.

Следовательно, нельзя брать штурмовую группу оторвано от окружающих условий, оторвано от боевой задачи и ее особенностей.

Штурмовая группа явилась в условиях Сталинграда главным звеном городского наступательного боя.

Когда мы будем говорить ниже о штурмовой группе, то будем иметь в виду наиболее типичную задачу в условиях городского наступательного боя—взятие опорного пункта (ОП) или узла сопротивления (УС), в которых противник держит целые гарнизоны.

Состав и структура групп

Какой же должна быть штурмовая группа? Опыт действий штурмовых групп в Сталинграде учит следующему. Для выполнения задачи штурмующая часть или подразделение должно выделить:

1. Штурмующие группы,

2. Группы закрепления,

3. Резерв.

Подчиненные одной общей задаче, эти три составных части и образуют штурмовую группу.

Вопрос о количестве бойцов в группе не является принципиальным. Командир разрешает его в процессе подготовки к штурму и после того, как изучит огневые средства, систему огня и силу гарнизона противника. Но совершенно точно должны быть усвоены особенности каждой группы. Эти особенности—сугубо принципиальны. Не поняв их,—нельзя приниматься за штурм.

Штурмующие группы—это и есть, собственно, основа всей штурмовой группы; они мелки, состоят из 6—8 человек каждая.

Ворвутся в дом или другое здание первыми—они. Они стремительно ворвутся туда чаще всего с разных точек исходного положения.

Каждая группа имеет свою частную задачу.

Штурмующие группы ведут бой внутри объекта, истребляют противника; они проходят все здание, каждая—по отведенному ей участку.

Их вооружение легкое—граната, автомат, нож, лопата, которая используется как топор.

Группы имеют общего командира. Он имеет с собой сигнальные и осветительные ракеты, иногда телефон.

Группа закрепления—разбита тоже на несколько групп, которые врываются в здание также с разных направлений. Они бросаются вслед за штурмующими группами, как только командир подаст сигнал—„Ворвался!“.

Вот взвилась ракета, сигнализирующая, что штурмующие группы ворвались в объект. Группа закрепления бросается в здание и занимает огневые точки, оборудует новые, создает собственную систему огня в сторону противника, пресекает все его попытки притти на помощь своему гарнизону.

Вооружение группы закрепления—тяжелое: станковые и ручные пулеметы, ПТР, минометы, орудия ПТО, ломы, кирки, взрывчатка. В составе группы закрепления непременно—саперы, снайперы, а также бойцы других эффективных средств воздействия на противника.

Группа закрепления подчинена командиру штурмовой группы.

Резерв—используется для пополнения и усиления штурмующих групп, для ликвидации возможной контратаки противника с флангов, а также, в случае нужды, может быть использован как блокирующая группа. Из резерва могут быть быстро сформированы и брошены в штурмуемый объект новые дополнительные штурмующие группы.

Так была построена штурмовая группа при взятии гвардии старшим лейтенантом Седельниковым известного „Г-образного дома“. Этот дом представлял узел сопротивления столь большой мощности, что позволял противнику контролировать Волгу на

важнейшем для нас участке и значительную глубину подходов к Волге.

Седелников проявил недюжинный тактический ум, и его операция вошла в арсенал нашей армии, как одна из самых выдающихся.

Не должно быть никаких особых штатных штурмовых групп в подразделениях.

Боевые порядки держать незыблемо!

Каждый боец должен уметь штурмовать. Отделение, взвод, рота должны усваивать маневр штурма так же, как любой маневр пехоты. Более того, совершенно важно, чтобы штурмовая группа была из одного подразделения, из одной части.

Время и внезапность — основа маневра

Время и внезапность — вот два фактора, которые лежат в основе маневра штурмовых групп. Оба эти фактора неотделимы друг от друга.

„Дом железнодорожников“ атаковали в 10 часов утра. Штурмовые группы командира Елина располагали тремя минутами, необходимыми для штурма дома. Что это были за минуты? Это было время, начиная с момента последнего выстрела из пушки и последней очереди пулеметов по огневым точкам противника до того момента, как указанные точки могли ожить снова.

Штурмовые группы блестяще использовали это время и ворвались в дом, когда противник еще не смог оправиться от губительного огневого воздействия на него перед штурмом. Через 30 минут пали все огневые точки этого опорного пункта, был взят первый пленный, а гарнизон, состоящий из двух рот пехоты и роты тяжелого оружия — сокрушен.

Таково действие фактора времени.

Далее.

„Г-образный дом“ атаковали ночью, без предварительного огневого воздействия. Штурмовые группы гвардии старшего лейтенанта Седелникова, не теряя строя, одна за другой, ворвались в дом через окна, на ходу забросав их гранатами. Противник не мог сделать ни одного выстрела. За 20 минут штурмовые группы прошли одну треть этого огромного, в два квартала, шестнадцатиэтажного здания.

Таково действие фактора внезапности.

Каждый командир, которому поставлена задача штурмовать ОП или УС противника, должен прежде всего завоевать фактор времени и фактор внезапности.

Оба эти фактора кроются в ближнем бое.

Сближайся с противником!

Штурмовая группа — детище ближнего боя. Ее незаменимое оружие — граната. Граната подсказывает дистанцию штурма — чем ближе к противнику, тем лучше.

Если взять, с этой точки зрения, все более или менее серьезные операции штурмов, проведенных нашими частями, то они выглядят, прежде всего, как операции настойчивого, скрытного сближения с противником, несмотря на его всякое к тому нежелание.

Передний край Седелникова отстоял в 180 метрах от „Г-образного дома“, а отважные штурмовые группы этого замечательного командира штурмовали „Г-образный дом“ с исходного положения в 30 метров!

Теперь наши многочисленные штурмовые группы такую дистанцию сделали своим тактическим правилом.

Опыт учит:

сближайся с противником траншеями, двигайся ползком, используй воронки и развалины.

Траншеи нужно рыть ночами, маскировать их на день. Накопляться для броска в атаку незримо, без шума, через траншеи — в воронках и развалинах. Автомат — на шее, 10 гранат — под рукой, отвага — в сердце. Действуй! В таком случае и время и внезапность — твои!

Будь у командира золотая штурмовая группа, но если операция не подготовлена, — напрасно ждать успеха. Штурм должен быть подготовлен строжайше, рассчитан точно. В основе подготовки штурма лежат два момента: изучение объекта штурма и разработка плана штурма.

Изучение объекта должно дать полную картину огневых точек и системы огня противника, полное знание путей подхода и определение наилучшего времени для штурма.

Разведка должна также дать сведения о типе сооружения, толщине его стен и перекрытий, о расположении входов, скрытых амбразур и ходов сообщения, о направлении секторов обстрела, о заграждениях перед опорным пунктом, об огневых точках соседних опорных пунктов противника, фланкирующих подступы.

Если будет нужда — проверить эти данные разведкой боем.

У командира Елина при штурме „Дома железнодорожников“ указанные данные были абсолютно полными. Глубокое изучение объекта штурма дало ему возможность разработать точный, реальный план и обвести противника. Благодаря этому Елин использовал фактор внезапности даже при условии, так сказать, открытого штурма. Он воздействовал огнем с юга, куда и были направлены главные огневые точки противника, а захват объекта производил, главным образом, с востока (теми тремя группами храбрецов, о которых мы говорили выше).

Тщательное изучение объекта штурма дало возможность гвардии старшему лейтенанту Седелникову при штурме „Г-образного дома“ нанести удар в ту часть дома, где было меньше огневых средств, а фланкирующий огонь противника исключался мертвым пространством.

План штурма должен вырабатываться на основе всестороннего изучения объекта; именно изучение поможет командиру решить шесть главных вопросов:

1. Состав и построение штурмующих групп;
2. Состав групп закрепления;
3. Размер резерва;
4. Задача групп по этапам боя;
5. Степень поддержки атаки из глубины огневыми средствами; отсечный огонь;
6. Сигналы и связь.

Тактические приемы

Бойцы гвардии старшего лейтенанта Драган вместе со своим смелым командиром штурмовали сталинградский вокзал, гвоздильный завод, они хитростью захватили „Дом Павлова“. Они учат новичка в штурмовой группе:

врывайся в дом вдвоем — ты да граната. Оба будьте одеты легко: ты — без вещевого мешка, граната — без рубашки. Врывайся так: граната впереди, а ты за ней! Проходи весь дом опять же с гранатой: граната впереди, а ты за ней!

На этот опыт можно положиться вполне.

Тактика штурмовой группы гибка, требует быстроты, натиска, большой инициативы и дерзости каждого бойца хотя бы потому, что штурмовая группа, ворвавшись в ОП или УС противника, встречает массу неожиданностей.

И здесь вступает в силу неумолимый закон:

— Успевай, поворачивайся!

Боец попадает в лабиринт комнат, перекрытий, полных опасностей. Не беда! В каждый угол — гранату. Вперед! Очередь автомата по остаткам потолков; мало — гранату, и опять вперед! Другая комната — гранату! Поворот — еще гранату! Прочесывай автоматом!

И не медли.

Уже внутри самого объекта противник может перейти в контратаку. Он тоже драться умеет. Не бойся! Ты уже взял инициативу, она в твоих руках. Штурмуй злее — гранатой, автоматом; очумелых — поражай ножом и лопатой.

Бой внутри дома бешеный. Ослепляй противника всячески, а сам бей его из темноты. Будь готов к неожиданностям.

В объекте Н. случилось так: несмотря на то, что заранее была предусмотрена борьба в подвале, оказалось, что подвал в одном месте проломлен через всю ширину здания, и чтобы проникнуть в другую часть здания, надо опуститься в этот же подвал, а он простреливается противником со значительной глубины.

Вторая неожиданность: противник замуровал проходы в здании и оставил лишь лазы к огненным точкам через подвал.

Третья неожиданность: мертвая стена разделила дом. За стеной — противник, и немец кричит оттуда:

— Эй, русс, давай отдохнем! Мы устали!

Тогда и выступает во всей своей значимости группа закрепления. Идут в ход ломы, кирки, трубы. Вместо ломов действуют эффективные средства и взрывчатка. Проламываются стены для броски гранаты и для дальнейшего движения по зданию с боем.

Вот яркий пример тому: на двадцать шестом часу боя внутри здания части немецкого гарнизона „Г-образного дома“, оставшейся в живых и скрывшейся в подвале, было предложено сдаться.

Немцы не согласились.

Тогда группа закрепления выполнила одну из своих частных задач: все левое крыло дома в шесть этажей взлетело на воздух, и гора обломков навеки похоронила захватчиков. Группы закрепления также выработали свои тактические приемы, выдержавшие суровую проверку. Эти приемы учитывают и мелочи, и крупные вопросы:

1. Пулеметчик, минометчик, первый номер расчета ПТР врываюся в здание, а их вторые номера несут следом боеприпасы и продовольствие на сутки боя;

2. Ворвались — непременно и сразу же захватить средние или верхние этажи сооружения, чтобы простреливать окружающую местность и не дать возможности подойти резервам противника;

4. Заняв и оборудовав огневые точки в здании, — выносить затем дополнительные огневые точки из здания на фланги и выдвигать их вперед — к противнику, на сближение с ним, для дальнейших активных действий. Это чрезвычайно важно: дом все же более подходящ для мирной жизни, но не для боевых действий, тем более наступательных.

Не засиживайся в доме! Тотчас вновь начинай сооружать ходы сообщения, новые дзоты, траншеи. Сближайся с противником упорно!

Вопросы взаимодействия

Тактическая мысль командиров и бойцов усиленно работает вокруг вопросов взаимодействия штурмовых групп с артиллерией, танками и другими современными средствами боя. Сейчас совершенно определилось то положение, что, если огневые средства противника сосредоточены только внутри здания или другого объекта, превращенного в ОП или УС, — штурм должен быть внезапным, без артподготовки. Она в данном случае не дает эффекта. Тем не менее, применение артиллерии в ходе штурма необходимо. Выдвинутая ночью или под прикрытием дыма, после детальной рекогносцировки, малокалиберная пушка, усиленная ПТР, очень эффективно воздействует на огневые точки

противника. Такая же пушка, внезапно выдвинутая на заранее избранную позицию, должна дать отсечный огонь и парализовать противника, пытающегося помочь гарнизону штурмуемого объекта.

Можно указать на один из приемов артиллерийского обеспечения штурма с одновременной задачей—сохранить его внезапность: командир Горишный произвел артнападение на огневые точки в глубине обороны противника не перед штурмом и не в момент его начала, а через 10 минут после того, как штурмовые группы ворвались в объект.

Умелая поддержка штурмовой группы танками, прямой наводкой расстреливающими амбразуры или огнем подрезывающими здание,—ускоряет штурм, делает его более мощным.

Должны быть использованы, как средства поддержки штурмовых групп, и другие современные средства борьбы.

Некоторые командиры ставят вопрос: „Темнота или дым?“

Мы отвечаем: и то, и другое. Важно, чтобы, действуя под прикрытием темноты или дымовой завесы, командир обеспечил управление боем. Вот в чем существо вопроса.

При штурме „Дома железнодорожников“ был применен дым. Завеса держалась 13 минут и скрыла от трех немецких взводов, вынесенных на фланг, действия южных групп штурма, что и требовалось. Дым не помешал управлению боем.

В другом случае при штурме „Г-образного дома“ темнота также не помешала управлению. Для штурма здесь было избрано начало рассвета, а накопление происходило в глубокой темноте, при нашей инициативе в освещении ракетами.

Немаловажным является вопрос подземно-минной атаки.

Она вступает в свои права, когда подход к объекту иным способом влечет излишние потери. Штурмовые группы начинают пользоваться подземно-минной атакой все более решительно. Можно сказать по этому поводу лишь одно:

Смелее!

Сапер — это та важная фигура в городском бое, которая уже заявила о себе. Саперу в штурмовой группе—почетное место!

Таков, примерно, круг вопросов тактического характера, связанных с действиями штурмовых групп и вызываемых к жизни основными факторами любого боя—фактором времени и фактором внезапности.

Следует лишь указать, что неправильно думать, будто городской бой—это в любом случае и в буквальном смысле слова—уличный бой. Городской бой в условиях, когда противник засел в городе и укрепился,—это бой за дом, за здание за квартал. Операция развивается по ходам сообщений, внутри домов, в развалинах и подземным путем.

Улица пуста, площадь—тоже.

Воспитание инициативы и дерзости

В ходе городского боя рождаются новые тактические приемы штурмовых групп. Сама штурмовая группа и ее маневр—творчество масс бойцов и командиров, беспредельно любящих свое Отечество, его города, и люто ненавидящих врага.

Нужно каждому командиру следить за новым, подмечать это новое. Воспитание инициативы и дерзости—вот за что мы должны уцепиться сейчас, чтобы непрерывно наращивать грозную силу штурмовой группы.

Тут—прямая дорога к бойцу.

Он должен быть инициативным и дерзким, надеяться и верить своим силам. Его задачу в том или ином штурме никто другой не выполнит, ибо она только у него такая. Боец должен точно знать, откуда он выбросится на штурм, каким ходом ворвется в дом, что и где он будет делать в доме.

Там, в доме, он до определенного времени предоставлен самому себе. Он решает самостоятельно. Так его и готовить.

Чтобы он не был скован.

Чтобы он действовал, а не ждал, не оглядывался. Ему сказать:

— Здесь, во время боя в доме, никто тебе не даст разъяснения. Ты получил задачу. Времени и обстановки здесь нет, чтобы водить тебя на поводу. Твой закон—действие!

Воспитание в боях инициативы и дерзости—дело великое и требующее большого труда. И тот командир, который этого не боится,—далеко пойдет.

Командир Елин прежде, чем штурмовать „Дом железнодорожников“, в точности проигрывал всю операцию под крутым обрывом берега Волги. Он трудился с упорством, которому надо учиться.

Гвардии старший лейтенант Седельников, не имея такой возможности, упорно проводил занятия с командирами по плану штурма и тщательно готовил каждого бойца.

В обоих случаях задача была доведена до каждого бойца на местности, что является неперемнным условием успеха.

Отличные действия одиночного бойца в штурмовой группе свидетельствуют о том, что труд командиров не пропадает даром: бойцы дерутся, как львы, проявляют удивительную сметку и большую стойкость в бою.

Гвардии красноармеец Козлов был ранен в руку во время боя в здании, но он по-богатырски продолжал выполнять свою задачу, вырывая кольца гранат зубами.

Гвардии красноармеец—ручной пулеметчик Султанбай Тишебаев получил задачу подавлять огневые точки противника, мешающие продвижению штурмовой группы. Он сам должен был отыскивать эти точки и вести огонь по собственной инициативе. Тишебаев блестяще выполнил задачу.

Таких примеров можно привести много.

Особо стоит вопрос о работе с пополнением. Опыт — дело наживное. Любого новичка можно научить приемам городского боя. Однако, опыт войны показал, что противник цепляется за каждый населенный пункт, превращает его в опорный пункт и УС. Поэтому в нашей системе подготовки резервов необходимо больше уделять внимания обучению приемам боя в населенном пункте.

* * *

Командир роты гвардии старший лейтенант Драган в беседе с бойцами сказал:

— Нужно всегда быть готовым к большим штурмам. Надо искать их!

Хорошо сказано!

Впереди много еще советских городов, стонущих под немецким ярмом. Впереди—большие штурмы. Учиться искусству боя, неустанно совершенствовать удар по врагу—такова задача.

Г. СТАЛИНГРАД.

(Газета „Сталинское знамя“ от 2 января 1943 г.)

Майор М. ПРОЦЕНКО

ОСОБЕННОСТИ УЛИЧНЫХ БОЕВ

Опыт великой отечественной войны показал, что немцы превращают населенные пункты в костяк своей обороны. Они стремятся укрепить буквально каждый дом, сарай, подвал, чердак и оказывают упорное сопротивление нашим частям. Каждый командир, политработник и боец Красной Армии обязан поэтому в совершенстве овладеть способами управления боем и ведения его в населенном пункте.

Характерными особенностями такого боя являются стесненность обзора и обстрела, ограниченность маневра, трудность управления войсками. Борьбу ведут мелкие подразделения совместно с отдельными орудиями и небольшими группами танков. Естественно, что в таких условиях старшим командирам очень трудно, а иногда почти невозможно управлять военными действиями и указывать цели. Чтобы мелкие подразделения могли вести бой самостоятельно и направлять все свои усилия к одной определенной цели, им нужно четко поставить задачу еще до начала боя. Без этого инициатива и дерзость отдельных бойцов, командиров и подразделений могут быть затрачены впустую и не дадут нужных результатов.

Перед тем как поставить задачу подразделениям, командир должен хорошо изучить расположение кварталов, улиц и переулков. Для этого нужно иметь (если нет готового, то составить) детальный план населенного пункта. Все кварталы, улицы и переулки надо занумеровать, проставив, кроме того, названия улиц. Этот подробно разработанный план должен быть не только у командиров стрелковых подразделений, но и у танкистов, артиллеристов и летчиков. Его необходимо также довести и до бойцов.

Имея такой план, командир, руководящий боем, сумеет своевременно поставить задачу, а в ходе боевых действий управлять стрелковыми подразделениями, огнем артиллерии и минометов, танками и даже авиацией. Артиллерийский командир будет знать, куда именно направлять огонь. Танкист выйдет точно в указанное место. Летчик будет бомбить указанный ему квартал и даже отдельный дом.

Бой внутри населенного пункта складывается из множества эпизодов.

В крупных населенных пунктах, имеющих крепкие каменные здания, очень часто приходится иметь дело с противником, расположенным буквально рядом, в 10—15 метрах. Нередки случаи, когда половина улицы занята нашими войсками, а вторая ее часть находится у противника. Бывает и так, что на одной и той же улице отдельные дома занимают вперемежку: то нашими подразделениями, то немцами. Наконец, дело иногда доходит до того, что противники находятся в одном и том же доме, борьба идет за каждый этаж, за каждую комнату.

Вот почему в уличных боях больше, чем где-либо, нужно воевать не числом, а умением. На „ура“ здесь не возьмешь. От всех бойцов, и командиров особенно, требуются инициатива, смелость, быстрота действий. Даже один человек, проявивший эти качества, может повлиять на ход всего боя.

Выбивая фашистов из одной улицы Сталинграда, наше подразделение встретилось с пушкой противника, которая держала под сильным огнем улицу и подступы к соседним домам. Продвижение вперед застопорилось. Тогда гвардеец тов. Шабанов, невзирая на сильный огонь противника, смело пробрался дворами и через проломы в стенах домов к вражеской пушке и уничтожил ее расчет. Захваченную пушку он быстро повернул в сторону немцев и уничтожил из нее пулемет и автоматчиков противника. Путь подразделению был открыт одним инициативным, смелым воином.

В боях на улицах нельзя перебегать от дома к дому большими группами. Это приведет к излишним потерям. Перебегать надо в одиночку и парами, поддерживая друг друга огнем. Предварительно старший группы должен определить, кто будет передвигаться первым и в какое место, выделить бойцов, которые будут поддерживать огнем продвигающихся товарищей. Бойцы, достигшие цели, немедленно открывают огонь, чтобы обеспечить перебежку остальных.

Продвижения вдоль и поперек улиц следует избегать: они, как правило, простреливаются продольным огнем. Пехота всегда может пробраться дворами, огородами, через проломы в стенах, чтобы внезапно атаковать врага оттуда, откуда он меньше всего ожидает нападения.

Так, например, поступил младший лейтенант Давыдов. Впереди была укрепленная немцами площадь. Все подходы к ней по улицам находились под сильным огнем. Давыдов с группой бойцов продвинулся в одном из зданий, закрывавшем площадь, и ударил по противнику с тыла. Внезапный удар ошеломил фашистов и заставил их побежать.

В больших домах немцы стремятся на каждом этаже разместить своих автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков и даже отдельные пушки. Здесь же обычно располагаются и вражеские артиллеристы-корректировщики. Такие вражеские гнезда нужно уничтожать, не считаясь ни с чем.

Атаку против врага, обосновавшегося в доме, необходимо подготовить во всех деталях. Ее обычно самостоятельно организует командир взвода или отделения. Они должны четко распределить обязанности между отделениями (бойцами), указать, какие группы бойцов будут вести огонь по соседним домам, кто забрасывает атакуемый дом гранатами и врывается в него. Группам стрелков и пулеметчикам, которым поручается вести огонь по соседним домам, нужно точно указать, каждому в отдельности, кто должен бить по окнам того или иного этажа, по чердаку, по амбразурам подвальных помещений. Только при такой организации штурма можно добиться успеха и избежать излишних потерь.

При атаке многоэтажного дома необходимо сначала овладеть нижним этажом, а потом по порядку (снизу вверх) всеми остальными. В этих условиях исход борьбы также решается не количеством дерущихся, а умением, смекалкой, хитростью, храбростью отдельных командиров и бойцов.

В боях за Сталинград старшему сержанту Богомольцу было приказано овладеть трехэтажным домом. Засевший там противник в четыре раза превосходил по численности группу бойцов Богомольца. Но старший сержант смело ворвался с бойцами в дом. Борьба шла за каждый этаж, за каждую комнату. Группа Богомольца умело применяла пули, гранаты и штык. Прежде чем ворваться в следующий этаж или в соседнюю комнату, бойцы „прошивали“ пулями дверь, потолок, затем бросали гранаты и, смело врываясь внутрь немедленно после взрыва, добивали врага огнем и штыком. Повнес незначительные потери, группа уничтожила больше двух десятков немцев и с честью выполнила приказ.

Иногда условия исключают возможность выбить противника из здания. В таком случае здание взрывают вместе с засевшими в нем фашистами. В боях за Сталинград был такой эпизод.

Противник укрепился во всех этажах большого дома на перекрестке улиц. Непрерывным огнем из автоматов он преграждал путь нашим частям. В этом же доме находились немецкие артиллеристы-корректировщики. Уничтожить врага нужно было во что бы то ни стало. Наши гвардейцы дрались за каждый коридор, за каждую комнату, но овладеть зданием им не удалось. Тогда группа гвардейцев из 5 человек, во главе с гвардии лейтенантом Чумаковым, взяла с собой по 25 килограммов взрывчатых веществ, пробралась в дом и взорвала его. Дом рухнул, похоронив под собой десятки фашистов.

Борьба внутри населенного пункта требует самого тесного взаимодействия пехоты с танками и отдельными орудиями, следующими в ее порядках. Командиры и бойцы-пехотинцы обязаны лично общаться с танкистами и артиллеристами, взаимно помогая друг другу. Продвижению стрелковых подразделений мешает пулемет или огневая группа противника—укажи цель находящимся поблизости танку или орудью, они ее уни-

чтожат. Увидел противотанковую пушку врага—предупреди об этом свой танк, а сам скрытно проберись и уничтожь ее. Этим ты обеспечишь действия своих танков, оградишь их от поражения. В момент прохода своих танков по улице следи за окнами вторых, третьих и последующих этажей, уничтожай вражеских истребителей танков.

Улицы крупного населенного пункта с каменными домами ограничивают маневренность танка. За каждым углом, возле каждого окна и забора ему угрожает опасность. Поэтому пехота должна быть глазами танков, их щупальцами и в то же время охраной. Танки со своей стороны всегда окажут помощь пехоте в уничтожении бронированных машин противника и его огневых точек, мешающих нашему продвижению.

Немало образцов слаженного взаимодействия между пехотой и танками показано в боях за Сталинград.

Наступали гвардейцы. Танки шли не впереди, как обычно, а за пехотой. Немцы, засевшие в угловом доме, пулеметным и минометным огнем преградили путь пехоте. Старший политрук Юдин, командовавший группой танков, двинулся в пешем строю вместе с командиром пехотного подразделения гвардии лейтенантом Жуковым. Юдин подбежал к танку лейтенанта Завьялова, указал ему вражеский пулемет и минометы. Несколько выстрелов—и вражеский огонь прекратился. Путь был открыт. Гвардейцы начали продвигаться вперед, танк за ними. В это время гвардейцы обнаружили вражескую противотанковую пушку. Они быстро предупредили танкистов об угрожающей им опасности. Танк остановился в укрытии, а гвардейцы пробрались в дом и уничтожили пушку гранатами. Танк пошел вперед. Так, шаг за шагом, дом за домом гвардейцы-пехотинцы и танкисты, помогая друг другу, очистили квартал от засевших в нем фашистов.

Большое внимание в уличных боях необходимо уделять борьбе с вражескими танками. В крупных населенных пунктах немцы применяют танки, как правило, мелкими группами, а часто в одиночку. За танками, прикрываясь их броней, следуют небольшие отряды пехоты и автоматчиков. В таких случаях нужно уничтожать одновременно и танки и автоматчиков. По машинам бьют артиллерия, бронебойщики и стрелки, вооруженные зажигательными бутылками, противотанковыми гранатами; автоматчиков и пехоту противника истребляют стрелки, пулеметчики и наши автоматчики.

Для встречи неприятельских танков и их десантов наши бронебойщики с группами автоматчиков должны располагаться возле перекрестков улиц, в домах, подвалах, ямах и за изгородями. С таких позиций удобно уничтожать танки противника фланговым огнем. Если есть баррикады и другие противотанковые препятствия, располагаться следует недалеко от них. Возле этих препятствий вражеский танк вынужден будет замедлить ход или повернуться для обхода. Следовательно, он

подставит наиболее уязвимую—боковую или тыльную—часть корпуса. Автоматчики располагаются рядом с бронебойщиками (в том же доме или соседнем) и уничтожают вражескую пехоту, следующую за танками.

Как нужно вести борьбу с вражескими танками на улицах города, показала группа бронебойщиков во главе со старшим лейтенантом Погореловым. В боях за Сталинград на одну из улиц ринулось 60 фашистских танков. Казалось, что они вот-вот сметут небольшую группу отважных бронебойщиков. Но советские воины не растерялись. Они заняли огневые позиции за стенами разрушенных зданий, в ямах, на чердаках и хорошо замаскировались. Смело выждав, когда вражеские танки выйдут на улицу, бронебойщики открыли внезапный огонь по передним и задним машинам. Простреленные танки загорелись. Вход и выход из улицы оказались закупоренными. Оставив до десятка горящих машин, уцелевшие немецкие танки с трудом вырвались из этой западни.

Бойцы, вооруженные зажигательными бутылками и противотанковыми гранатами, устраивают засады во вторых и более высоких этажах, на чердаках угловых домов, в 10—15 метрах от баррикад, надолбов и других противотанковых препятствий. Наиболее удобны для засад перекрестки улиц.

Бронебойщики, истребители танков и обеспечивающие их группы стрелков обязаны быть особенно бдительными. Наблюдение во все стороны не должно прекращаться ни на одну минуту, ибо немецкие автоматчики пытаются использовать любую лазейку в задворках и переулках для того, чтобы просочиться к нам в тыл и открыть путь своим танкам.

Если на данной улице атака вражеских танков отражена, но они прорвались на соседнем участке, истребители-бронебойщики должны быстро и смело, скрытыми путями, выдвинуться на новые позиции и встретить огнем немецкие машины.

В населенных пунктах, занятых противником, всегда нужно быть готовым к преодолению минных заграждений. Немцы усердно минируют въезды, мосты, входы в здания, различные ценные вещи внутри помещений, дымоходы, подвалы, места общественного пользования. Разведка минированных участков должна вестись каждым бойцом. Подошел к мосту, к зданию, в коридор, в квартиру—обращай внимание на каждую стружку, щепку, шнурок. Прислушивайся, нет ли тиканья часового механизма от самовзрывающегося заряда, не присоединена ли к предмету проволока. Обнаружил мины врага, отметь место их расположения и доложи командиру, а если есть рядом саперы, сообщи им. Они обезвредят мины.

Продвижение вперед в населенном пункте, каких бы размеров он ни был, должно сочетаться с непрерывным укреплением каждого захваченного дома, улицы, а потом и всего населенного пункта. Овладел домом—немедленно его укрепи, подготовь для обороны, оборудуй амбразуры для ведения огня по

фашистам. Все горючие материалы уберите из домов. Между домами выкопайте или выложите из мешков с землей ходы сообщения.

Если есть поблизости прочные каменные здания, располагайтесь в них. Деревянных домов следует избегать, потому что немцы без труда могут поджечь их.

Ведя бой внутри населенного пункта, упорно отстаивайте каждое здание. Противника, ворвавшегося в населенный пункт, уничтожайте огнем, гранатами и энергичными контратаками.

Следует учесть, что при борьбе внутри населенного пункта ручные гранаты имеют более широкое применение, чем в любых других условиях боя. Запас гранат необходимо иметь как можно больший. Гранатой противник уничтожается в тех местах, где его невозможно уничтожить пулей. Гранатой взламывается дверь, разрушается баррикада, уничтожается скопление пехоты, расчеты противотанковых орудий, пулеметов и минометов.

Всех случаев, которые могут возникнуть при борьбе в населенном пункте, предусмотреть невозможно. Каждый раз командир, политработник и боец должны исходить из создавшейся обстановки и быстро, самостоятельно принимать решение, имея перед собой одну цель — уничтожить врага во что бы то ни стало, как бы он ни был многочисленен.

Решительность, инициатива, быстрота действий и храбрость всегда приводят к победе.

В Сталинграде. Бойцы Н-ской части в наступлении.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

Подполковник Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ

НА УЛИЦАХ СТАЛИНГРАДА

После долгих и упорных боев на подступах к Сталинграду враг ворвался на его окраину. Начались наиболее напряженные схватки, отличающиеся исключительной ожесточенностью, возросшим упорством обеих сторон, еще более крупными потерями немцев в живой силе. Ареной кровопролитных стычек стал каждый дом, сарай, киоск, трансформаторная будка, даже опрокинутый автомобиль.

Особенно жарки бои на перекрестках улиц. Бой за перекресток — это борьба сразу за 3—4 квартала, поэтому враг концентрирует здесь удары своей авиации, минометный и артиллерийский огонь. Затем начинают просачиваться мелкие группы автоматчиков, которые, продвигаясь от дома к дому, приспособляют здания к обороне. Каменные постройки, уцелевшие от бомбардировок и пожаров, наиболее важны для боя. Обе стороны подтягивают к ним легкие минометы, небольшие пушки, которые устанавливаются внутри здания.

Город упорно обороняется. Часами и даже днями атакуя тот или иной объект, гитлеровцы устилают своими трупами улицу и тротуары, гибнут под обломками ими же подожженных зданий, часто бывают вынуждены отступить.

На днях немцы овладели высотой, важной в тактическом отношении. С нее можно просматривать сразу несколько кварталов. Это осложнило положение обороняющихся. Под прикрытием сильного огня минометов пехота и танки противника обрушились на рубеж, защищаемый Н-ской стрелковой частью. Наши люди не дрогнули. Укрываясь за баррикадами, за штабелями мешков, набитых песком и сложенных в несколько рядов, в наскоро вырытых окопах и щелях, на чердаках угловых построек, бойцы пехоты встретили немцев густым перекрестным огнем из винтовок и пулеметов. Им помогли минометчики, бронебойщики, артиллеристы. Атаки противника захлабывались одна за другой, но он вводил в бой вторые и третьи эшелоны, продолжая наступать. Каждый наш боец вынужден был вести бой против нескольких немцев.

Под защитой четырех танков группа немецких автоматчиков ворвалась на участок построек, которые обороняло подразделение под командованием лейтенанта Комянова. Танки, разламывая деревянные заборники, ползли в тыл. Немецкая пехота скуечно бежала рядом. Лейтенант схватил бутылку с горючей жидкостью и бросил ее на жалюзи машины. Над броней заструился дымок. Кто-то поджег второй танк.

Тогда командир крикнул: „За мной, в контратаку!“ и повел бойцов врукопашную на автоматчиков. В это время ударил станковый пулемет противника, расчет которого уже успел приостановиться между двумя горящими машинами. Контратакующим грозила гибель, но Комянов спас положение. Метко брошенной гранатой он подавил огневую точку, а длинной очередью из автомата срезал 12 гитлеровцев. Дружным ударом красноармейцев враг был отброшен.

Рядом разгорелись такие же ожесточенные схватки. Враг не имел заметного успеха. Фашисты сылали минами, пулями, снарядами, неистовствовала авиация, кругом все горело и грохотало. Но наши люди стояли непоколебимо. Старший сержант Белов увидел, что вдоль улицы пошли два немецких танка, и меткими выстрелами из противотанкового ружья подбил их. Связист красноармеец Юдаев застрелил фашистского автоматчика, который прополз вперед по канаве и, пристроившись под мостом, прицелился в одного нашего командира. Немцы заметили Юдаева. Один солдат, подкравшись очень близко, бросил гранату. Связист ударом ноги отшвырнул гранату в сторону бегущих навстречу фашистов, и несколько человек из них было убито.

Такие бои продолжались здесь на протяжении ряда дней. За это время только на одном участке враг потерял убитыми несколько тысяч солдат и офицеров. Было уничтожено 42 танка, 58 автомашин, 4 артиллерийских и 9 минометных батарей противника. Бойцы одного подразделения, действуя мелкими группами, взорвали два склада боеприпасов, разбили 9 вражеских пушек, 3 миномета, 25 станковых пулеметов, уничтожили огнем много другой техники, а также и живой силы немцев.

Артиллеристы под командой тов. Николаева разгромили немецкий пехотный полк, подбили 14 танков, подавили ряд минометных и артиллерийских батарей. Враг истекал кровью. Тогда появилась немецкая авиация. Она разрушала жилые здания, больницы, школы, поджигала их с воздуха. Только тогда немцам удалось проникнуть глубже.

На улицах разгорелся новый очаг ожесточенной борьбы. Гитлеровцы, подтянув сюда танки и минометы, стали распространяться вдоль улиц. Они захватили первый этаж углового каменного здания и полагали, что перекресток в их руках. Но красноармейцы, оборонявшие этот дом, проявили умение вести бой даже в такой крайне тяжелой обстановке. Они поднялись

выше, входы на второй и третий этажи забаррикадировали, на самом верху поставили два пулемета и, поливая огнем вдоль улицы, отсекали группу автоматчиков, прорвавшихся вперед от второго эшелона, наседавшего снизу. Наши бойцы отбивались гранатами, огнем автоматов. Автоматчиков, проскочивших на другие параллельные улицы, уничтожали наши контратакующие подразделения. Бой снова переместился в прежний район, который дважды переходил из рук в руки.

Упорную схватку с танками противника выдержала на одной улице небольшая группа наших истребителей. Она располагала несколькими противотанковыми ружьями, бутылками с горючей смесью и гранатами большой взрывной силы. Рубежом обороны служила искусно построенная баррикада из обычных мешков, набитых песком. Мешки были плотно положены в несколько рядов поперек улицы. Через 5—9 метров назад тянулась новая цепь мешков. Затем проходила третья цепь. Перед баррикадой, на участке, обращенном в сторону противника, было вырыто несколько окопов для огневых точек против танков и живой силы немцев.

Первая атака фашистских танков была встречена огнем противотанковых ружей из окопов. Противник понес потери и не добился успеха. Тогда он открыл сильный ответный огонь из захваченных зданий по нашим бронейщикам и отеснил их. Пришлось оттянуть огневые средства назад. Бронейщики частично разместились на вторых этажах зданий и взяли улицу под перекрестный огонь. Так же прикрывали подступы к баррикаде и автоматчики. Бой продолжался с прежним ожесточением.

Мешки с песком оказали неоценимую услугу. Даже снаряд немецкой танковой пушки не пробивал их. Он рвал мешковину, песок высыпался на асфальт. Но поражений снаряд наносил мало, в то время как на баррикадах, построенных из кирпича, бойцы получали ранения от разлетающихся во все стороны мелких осколков камня и цемента. Разорванные мешки бойцы быстро заменяли целыми, которые снимали с задней части сооружения.

В один момент боя вырвались вперед вражеский танк и группа пехоты. Через баррикаду в немцев полетели десятки гранат. Сверху по ним строчили наши пулеметчики и автоматчики. Стрельба велась также и через амбразуры песчаной стены. Атака пехоты противника была отбита, но танк подошел вплотную и устремился в проход. Когда он наполовину пролез в ворота, его забросали бутылками и сожгли. Проход был закрыт. В это время фашисты атаковали еще раз и овладели первой целью мешков. Наши бойцы отошли за вторую линию баррикад. Сколько времени продолжался бы этот упорный бой, трудно предположить, но тут враг прорвался по другой улице, зашел в тыл баррикаде, и ее пришлось оставить.

Ночью в уличные бои вступили гвардейцы Н-ской части. Переправившись в темноте через Волгу, они с хода ударили по фашистам и еще до рассвета потеснили их. Гвардейцы отбили немало зданий и улиц, окружили и истребили несколько групп автоматчиков, засевших в развалинах построек.

Ряд крупных зданий немцы успели превратить в опорные пункты. С третьего этажа одного дома даже была легкая пушка. Пришлось создать специальные штурмовые группы, чтобы очистить эти здания от немцев. Одно из них дважды переходило из рук в руки, хотя уже было наполовину разрушено огнем артиллерии. Враг упорно удерживал его развалины. Тогда гвардейцы оставили здесь небольшие группы бойцов для блокирования немцев, а сами устремились вперед, очищая от врага одну улицу за другой.

Пулеметная рота вела бой за перекресток. От вражеских пуль выбыли из строя командир и политрук. Роту возглавил гвардии заместитель политрука Кобзев. Под его командованием пулеметчики уничтожили 29 гитлеровцев, захватили трофеи и овладели перекрестком. Это позволило отбросить противника еще дальше. На соседнем участке самоотверженно управлял боем раненый гвардии младший лейтенант Намылов. Гвардии заместитель политрука Шабанов пробрался к фашистской пушке, перебил расчет и с помощью подбежавших красноармейцев открыл огонь по врагам. Стреляя из этого орудия, Шабанов уложил 15 немцев и подавил огневую точку.

Герои уличных боев рождались ежеминутно. Не щадя жизни, беспощадно громили они ворвавшихся в город немецких разбойников. Пример гвардейцев воодушевлял на подвиги и других бойцов. К вечеру того дня, когда в бой вступили гвардейцы, враг был отброшен на многих участках, понес колоссальные потери.

Кое-где немцы пытались отступить организованно, но это им далеко не всегда удавалось. Ударами с флангов и тыла наши бойцы отрезали им пути к отступлению. Дружной атакой с фланга опрокинула немцев и та часть, которая раньше была здесь потеснена противником. Гвардейцы помогли ей привести себя в порядок и организовать контрудар. Бойцы этой части, долго и мужественно оборонявшиеся, теперь тоже перешли в наступление,

ДЕЙСТВИЯ МЕЛКИХ ПОДВИЖНЫХ ГРУПП

„Воюют не числом, а умением“.
А. Суворов.

В условиях уличного боя управление крупными подразделениями значительно затрудняется. Даже командир роты или батальона, находясь на одной улице, не может знать, что происходит на другой, какие в ту или иную минуту, исходя из сложившихся обстоятельств, нужно принять решения.

Уличные бои распадаются на отдельные очаги борьбы, в которой особая роль принадлежит мелким подвижным группам, отделениям. Бывает, что одиночный боец, если он смел, находчив и смекалист, может сделать очень многое: пробраться в тыл врага, навести там панику и даже взять верх над целой группой противника.

Вот один пример действия мелких групп в уличных боях. Рота получила приказ овладеть домом, в котором сидели немцы и своим огнем контролировали подход к одной из площадей города. Два раза рота пыталась взять дом штурмом, но цели не достигла. Круговой обстрел из автоматов и пулеметов не давал возможности подойти и уцепиться нашим бойцам хотя бы за прилегающие к дому строения.

Тогда командир роты Наумов принял другое решение. Вместе со своими наблюдателями он тщательно изучил наличие огневых средств в доме, их расположение. Было установлено, что ночью немцы ведут круговой обстрел, а днем весь огонь переносят в нашу сторону. Видимо, бояться штурма с фронта. Этого командиру было достаточно для того, чтобы осуществить выполнение поставленной задачи.

Группа смелых и отважных воинов—Иорденко, Александров, Толмачев и Белоголовченко—ночью пробрались в тыл обороны противника и там тщательно замаскировались.

На рассвете другая группа наших бойцов открыла огонь по дому, в котором укрепились фашисты. Этим преследовалось следующее. Первое: отвлечь внимание фашистов и оттянуть на себя все огневые средства, и второе: дать сигнал для действия той группы, которая сидела в тылу врага.

Так и произошло. Как только немцы свои огневые средства убрали с тыловой части здания, четверка отважных ворвалась в дом и гранатами начала забрасывать комнаты, из которых стреляли гитлеровцы. Огонь врага сразу ослаб. Воспользовавшись этим, к дому подошла и скрывающаяся группа. Одновременным ударом с тыла и фронта двум нашим небольшим группам удалось овладеть опорным пунктом врага и уничтожить весь его гарнизон. Наши подразделения стали контролировать площадь и выходящие на нее улицы.

В чем успех этой небольшой операции?

В том, что командир роты Наумов, несмотря на две неудачных попытки штурмовать дом, не отказался от своих намерений, а решительно и настойчиво продолжал выполнять поставленную вышестоящим командованием задачу. Он лично и его бойцы изучили тактику действия врага, его приемы борьбы на этом участке. Исходя из сложившейся обстановки, командир нашел правильное решение поставленной задачи.

В Сталинграде. Минометчики Толстов, Игамов, Подмарька и Головацкий поддерживают своим огнем контратаку нашей пехоты.

Фото В. Комма и Д. Мулярчука.

О МЛАДШЕМ КОМАНДИРЕ

Месяцы непрерывных ожесточенных боев за Сталинград закалили и воспитали многочисленный отряд замечательных мастеров уличного боя. Среди них видное место занимают младшие командиры. И это — не случайно.

Опыт показал, что в уличных боях основной формой решения тактических задач являются действия мелких групп. Именно мелкие группы бойцов в 8—9 человек превращают дома в узлы сопротивления, блокируют и уничтожают вражеские опорные пункты и, наконец, окружают и истребляют живую силу врага.

Велика роль младшего командира в Красной Армии. Но в уличных боях особенно возросла роль младшего командира, который является не только ближайшим непосредственным начальником бойцов, но и самым близким старшим товарищем красноармейцев, к слову которого прислушиваются, авторитет которого должен быть незыблем. Вот почему политорганы и парторганизации наших частей в боях за Сталинград особое внимание уделяли политико-воспитательной работе среди младших командиров.

Направление этой работы определялось приказами Народного Комиссара Обороны товарища Сталина, докладами и выступлениями вождя. Мы добивались, чтобы эти важнейшие документы были глубоко изучены и осознаны каждым младшим командиром, неустанно напоминали об основной боевой задаче наших войск — защите Сталинграда.

Сложность обстановки уличных боев не позволяла созывать широкие совещания, собрания и семинары младших командиров. Основной формой работы являлись индивидуальные беседы, самостоятельные занятия командиров, консультации и только в отдельных случаях — лекции и доклады для небольших групп.

В воспитательной работе с младшими командирами особое место занимала пропаганда истории обороны Царицына и популяризация героев Сталинграда, всемерное поощрение отличившихся, систематическое обучение приемам и методам уничтожения живой силы и техники врага на улицах города.

Уличные бои, в которых младшему командиру приходится проявлять самостоятельность, потребовали от него четкого и ясного понимания уставных требований ведения наступательного и оборонительного боя, организации разведки и связи, взаимодействия различных родов войск.

Во всех частях для младших командиров были организованы беседы о роли командира, о месте командира отделения в наступательном бою. Опытные младшие командиры (особенно в частях полковника Горохова и Гургьева) делились опытом руководства своими отделениями в бою. Так, например, старший

сержант Брысин, сержанты Казанцев, Бычков и многие другие рассказали о своем опыте по взятию опорных пунктов врага, по уничтожению огневых точек, по разминированию и т. д.

Несмотря на повседневные бои, в ряде частей занятия с младшими командирами проводились регулярно. В часы затишья они под руководством среднего начальствующего состава изучали новые положения устава, наставления, разбирали тактические вопросы, решали задачи по управлению групповым огнем, подчас тут же закрепляя полученные знания на практике.

В подразделении противотанковых ружей (часть т. Родимцева) командиры взводов перед боем провели с младшими командирами беседы о наилучшем расположении огневых расчетов во время групповой танковой атаки. На другой день взводу довелось отражать атаку двадцати фашистских танков. Заменяв выбывшего из строя командира взвода, сержант Турунтаев умело организовал противотанковый бой. Смело подпустив танки на расстояние верного поражения, он открыл групповой огонь по головному танку. Танк загорелся. Вслед за этим последовало пять залпов. Танковая атака была отбита.

Повседневно работают парторганизации и старшие командиры над поднятием авторитета и роли младшего командира, поощряя отличившихся, повышая их в званиях и в должностях, представляя к правительственным наградам. В части полковника Горохова только за первую половину ноября награждено 37 младших командиров.

Вот характерный пример роста и выдвижения: Сергей Афанасьевич Анатохин прибыл в Сталинград в сентябре рядовым красноармейцем. С первых же дней боев Анатохин показал себя способным, инициативным бойцом. Ему было присвоено звание „сержант“. Командуя стрелковым отделением, он умело уничтожал врага на улицах города, выполняя со своим отделением сложные, серьезные задания. Командирский талант т. Анатохина не остался незамеченным. Сейчас ему присвоено звание „младший лейтенант“ и он командует взводом.

В результате повседневной политико-воспитательной работы во время боев за Сталинград усилилась тяга младших командиров в ряды партии. Так, например, в одной из частей соединения Родимцева за два месяца принято в члены и кандидаты ВКП(б) 34 младших командира и в комсомол—73 человека. Среди младших командиров другой части того же соединения 58 процентов составляют коммунисты и комсомольцы.

Работа с младшими командирами, воспитание их в духе беззаветной преданности родине имеет исключительно большое значение для дальнейшего повышения боеспособности частей Красной Армии. Воспитание младших командиров—важная и благодарная задача всех парторганизаций, всех политработников.

Особое значение воспитание младших командиров приобретает сейчас, когда наши части перешли в наступление на врага.

БЕЗ РАЗВЕДКИ — НИ ШАГУ

Враг хитер и коварен. Он делает все, чтобы ввести в заблуждение наших бойцов и командиров. Закон красных воинов—шагу не делать без разведки.

Особое значение приобретает разведка в уличных боях. Здесь каждая улица, дом и даже развалина таят в себе всякого рода неожиданности. Враг в таких условиях устраивает ловушки, „мешки“, засады и т. д. И всегда это надо иметь в виду.

Один из домов, расположенных на высоте, откуда хорошо просматривается и простреливается окружающая местность, заняли немцы. Можно было предполагать, что противник сильно укрепит его и будет оказывать яростное сопротивление. Некоторые попытки установить расположение огневых точек врага в этом доме не дали желаемых результатов. Тогда было решено—произвести разведку боем. Красноармейцам, выделенным для этой цели, удалось установить, что дом обороняет группа автоматчиков, на крыше его засели снайперы; из соседних строений, справа и слева, подступы к дому также прикрываются автоматным огнем. Командир решил, что этих данных разведки достаточно и, установив наблюдение за домами, начал готовить наступление.

Ночью, под прикрытием огня станкового пулемета и автоматов бойцы начали накапливаться для атаки. Едва они достигли исходного рубежа, как по ним открыли сильный огонь три станковых пулемета и миномет.

Несмотря на это, группа смельчаков в составе гвардии лейтенанта Осетенко, гвардии сержанта Светова, бойцов Черных, Дятлова и Данилова ворвалась в дом и выбила оттуда немцев. Однако это стоило потерь, которых можно было избежать, если бы разведка была точная, полная и велась непрерывно.

В населенном пункте особенно важна хорошо организованная разведка наблюдением. Для этого надо отобрать наиболее опытных бойцов с хорошим зрением и слухом. Им нужно указать секторы наблюдения. Устроившись на крышах домов или в других подходящих местах, они должны непрерывно выслеживать противника. Наблюдатели должны быть постоянными. Это даст им возможность отлично изучить свой сектор, расположение домов, их особенности, подступы к ним. Как только появится что-либо новое в их секторе, они сразу же обнаружат.

В некоторых подразделениях практикуется посылка в глубь вражеской обороны групп разведчиков в составе 2—3 человек. Умело используя строения и развалины для маскировки, им легко удается проникнуть в расположение немцев и добыть необходимые сведения. Вот пример.

Гвардии старшему сержанту Очкину, бойцам Новикову и Обьедкову было приказано выявить огневые точки в глубине обороны противника. Отважные разведчики, проникнув в тыл фашистов, не только выполнили задачу, но и установили расположение штаба, складов, позиции артиллерий, скопление вражеской пехоты. По их данным гвардейцы-минометчики дали несколько залпов и уничтожили все это.

Каждый боец и командир обязан знать расположение улиц, домов, со всеми их особенностями на обороняемом им участке.

Непрерывная, полная, всесторонняя, точная разведка—важнейшее условие успеха в уличном бою.

В Сталинграде. Гвардии красноармейцы Стасенко и Новиков в разведке одного из кварталов города.

Фото В. Комма.

Подполковник Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ

КАЖДЫЙ ДОМ — КРЕПОСТЬ

Этот кровопролитный бой разгорелся на одной из улиц Сталинграда. Два наших гвардейских подразделения плечом к плечу залегли среди обломков каменных зданий, в воронках от снарядов и авиабомб, за поваленными телеграфными столбами, в кучах битого щебня, за пластами асфальта, оторванного от мостовой. Каждый бугорок был редутом, каждый дом—неприступной для врага огневой позицией.

Местность резко понижалась в нашу сторону и оборонять ее было трудно. Немцы находились выше и всего в каких-нибудь 25—30 метрах. Стоило им лишь перебежать улицу, и они достигли бы наших позиций. Но улица густо простреливалась

гвардейцами. За кусочек земли шириной в три десятка метров и длиной не более 250 метров развернулась ожесточенная борьба.

Две роты вражеских автоматчиков подползли к улице, никем не замеченные. Это не было промахом наших наблюдателей. Подойти скрытно вплотную друг к другу среди хаоса развалин да еще ночью—дело сравнительно нетрудное. Значительно сложнее совершить бросок вперед. Учитывая это, гвардии капитан Кирин еще с вечера приказал держать оружие наготове. Несмотря на временное затишье, бойцы всю ночь дежурили у пулеметов.

Когда в предутреннем тумане замелькали вблизи серые тени, гвардии красноармеец Безус первым открыл огонь. С бугра тотчас же начал бить второй пулемет. Строчили наши автоматчики. Среди них выделялся отвагой гвардии красноармеец Парабашев. Он выдвинулся вперед и, рискуя попасть под огонь своего пулемета, поливал врага свинцом. Немцы не выдержали и залегли на мостовой. Тогда их забросали гранатами. Через две-три минуты все стихло. Легкий ветерок разрывал пелену тумана. Светало.

— Еще 30 гитлеровцев прибавилось на мостовой,—прошептал младший политрук Лучинкин, указывая на вражеские трупы. Так началось утро.

Немцы, потерявшие здесь уже не мало солдат и офицеров, все же не прекращали атак. Сегодня они, видимо, решили овладеть улицей во что бы то ни стало. На кусочек земли в тридцать метров шириной и две-три сотни длиной обрушилась вражеская авиация. Как дождь, сыпались мелкие осколочные бомбы. Со свистом пронеслись над головами наших бойцов „Мессершмитты“, строча из пулеметов. Враг не считался даже с тем, что его авиация поражает близко располагающихся своих же солдат. Сразу после воздушного налета из глубины выдвинулся новый фашистский батальон. Вместе с несколькими танками он начал наступать.

Это наступление немцев не было похоже на обычную атаку в поле. Враг не перебегал, а крался ползком от камня к камню. Танки, остановившиеся за уцелевшей стеной дома, поддерживали пехоту огнем с места, стреляя сквозь окна. Немцы накапливались в домах по ту сторону от дороги, и только последние несколько метров они отважились преодолеть броском.

В наших бойцов полетели десятки гранат. Вслед за разрывами вырастали фигуры фашистов, строчивших из автоматов. Многие из них сейчас же падали замертво, сраженные в упор пулями красноармейцев. Но гитлеровцев было много, а защитников мало. Однако наши бойцы не отступали ни на один шаг. Стойко обороняя каждый квадратный метр, они умирали героической смертью, но не пропускали врага. На смену павшим приходили новые бойцы. Борьба продолжалась.

За час с лишним немцам удалось продвинуться не более чем на 20—25 метров. Но в уличном бою даже такое расстояние может подчас иметь решающее значение. Поэтому наше командование дало срочный приказ контратаковать немцев и очистить от них улицу. Вперед выступила группа гвардейцев-разведчиков, за ними пошли автоматчики.

В итоге первой контратаки удалось только остановить врага. Начали готовить вторую. Наши разведчики попытались продвинуться вперед, чтобы добыть нужные сведения, но им мешал вражеский снайпер, который бил неизвестно откуда, не давая поднять головы. Командир приказал гвардии красноармейцу Балашенкову найти и уничтожить снайпера. Боец отполз немного назад, залег под обломками разбитого грузовика и стал наблюдать. Несколько часов он выслеживал фашиста. Вблизи появлялись и быстро исчезали немецкие солдаты, но Балашенков не открывал огня по ним. Он настойчиво прислушивался ко всем звукам выстрелов со стороны противника. Наконец в треске автоматов и пулеметов он уловил то, что было нужно: одиночные выстрелы с одного направления. Немецкий снайпер сидел в землянке и вел огонь через амбразуру, прикрытую железной решеткой от изгороди. Несколько секунд — и судьба гитлеровца была решена. Балашенков уничтожил его.

Подобные эпизоды часто повторяются в уличных схватках. Один снайпер, автоматчик или даже простой стрелок, засевший на решающем направлении, может оказаться весьма серьезной помехой. Для борьбы с такими стрелками необходимы отважные, внимательные, терпеливые люди, способные по малейшим признакам отыскивать местонахождение скрытой огневой точки.

Успех Балашенкова развязал руки разведчикам. Они смогли продвинуться на шесть-семь шагов вперед и укрыться в бетонной трубе. Наблюдая оттуда, бойцы сумели вскрыть систему позиции противника, наспех закрепившегося здесь. К вечеру началась новая контратака.

Для борьбы против немецких танков, которые оказывали сильное огневое сопротивление, были выдвинуты вперед бронейщики. Это оказалось разумной мерой. Как только гвардейцы стали насаждать на фашистов, из-за угла выехал один танк противника и открыл огонь по атакующим. Гвардия лейтенант Орленок, лежавший у пулемета, занимал очень выгодное положение по отношению к танку. Он был в 200 метрах от машины и мог стрелять по ее борту. Орленок подбежал к бронейщику, взял у них ружье и, возвратившись назад, поджег танк двумя выстрелами. Немецкий экипаж, выскочивший наружу, был расстрелян из пулемета.

В это время гвардии младший сержант Козлов уничтожил из автомата трех немцев, которые подкрались совсем близко и стали забрасывать красноармейцев гранатами. Большая группа

немцев побежала через дорогу в обратную сторону. Командир подразделения разведчиков метнул в них гранату и уложил шестерых. Эти успехи еще больше воодушевили красноармейцев. Они преследовали отступавшего врага огнем автоматов и гранатами.

Четыре раза переходила улица из рук в руки. В конечном итоге гвардейцы отбросили врага, отвоевав потерянные три десятка метров земли и загнав фашистов на задворки домов. Но в одном здании, фасад которого выступал на тротуар, еще сидела многочисленная группа вражеских автоматчиков. Они продолжали стрелять вдоль улицы. Гвардии красноармеец Малков по собственной инициативе решил уничтожить этих гитлеровцев. С гранатой в руке он подполз к дому, а затем незаметно пробрался внутрь и отыскал комнату, где засели автоматчики. Малков гранатой уничтожил десять фашистов, но и сам погиб в неравной борьбе.

Здание было тут же захвачено нашими бойцами. Тело героя-гвардейца товарищи отнесли в тыл к Волге. Новые отряды красноармейцев причаливали на лодках к берегу и, торопливо прыгая на песок, спешили в бой. Проходя мимо тела героя Малкова и застывшего рядом часового, они перебрасывали оружие в левую руку и брали под козырек.

Весь вечер и всю ночь эти люди дрались, как львы. К утру на улице, которая продолжала оставаться нашей, было уже 355 вражеских трупов, 18 подбитых танков, 5 пулеметов, 4 орудия противника.

В. КОРОТЧЕВ

БОЙ ЗА САД

Этот сад стал теперь ареной кровопролитного боя. Его деревья почти начисто скошены снарядами и минами и превратились в обгорелые обрубки стволов с двумя-тремя ветками. Лужайки и цветники разворочены бомбами, дорожки завалены разбитыми деревьями, кирпичем, щебнем. На площади — 14 больших воронок. Столько бомб сбросили немцы только на один этот уголок территории сада.

Немцы подступили к полотну железной дороги, прикрывавшему сад тремя группами. В правофланговой было 200 автоматчиков и 10 танков, в левофланговой — до полка пехоты и 25 танков, в центральной — до батальона пехоты с тремя танками. Эта третья группа в первое время активных действий не вела, выполняя сковывающую роль. Таким образом перед фронтом Н-ской части был противник, вдвое превосходящий численностью и еще более силой огня.

Основными путями проникновения немцев в город были два железнодорожных виадука, находящихся неподалеку от сада, на километр один от другого. Сюда немцы и направили свои усилия после того, как они безуспешно пытались пробраться к саду напрямик, через линию железной дороги.

Полотно, заставленное вагонами, было непроходимо для танков. Поэтому командир Н-ской части сосредоточил свои противотанковые средства у виадуков. Фланги были защищены станковыми пулеметами, которые слева держали под обстрелом овраг—место накопления и выхода противника, а справа—линию железной дороги, откуда немецкие автоматчики все еще пытались просочиться к парку. Позади, за площадью, среди развалин обгоревших домов занимали огневые позиции минометчики под командой младшего лейтенанта Попова.

Первую атаку немцы начали на правом фланге. Три танка с двумя ротами пехоты подошли к виадуку. Два танка осторожно, один за другим, вышли за виадук и остановились, не решаясь идти дальше. Этот момент использовали наши артиллеристы. Меткими выстрелами они подбили оба танка. Третий танк стрелял с хода, на большой скорости дошел до угла улицы, за ним высыпали из-под моста автоматчики. Грянул разрыв противотанковой гранаты: ее бросил уже раненый боец Дзядзямия из щели, с расстояния десяти метров. Подорванный танк остановился. Ружейным и пулеметным огнем защитники сада косили вражескую пехоту. Немцы бросились назад, под виадук. Первая атака была отбита.

Тогда противник начал яростно обстреливать сад минометным и артиллерийским огнем. Это длилось полтора часа, а затем снова началась атака, на этот раз с левого фланга. Немецкие танки приблизились к железнодорожному полотну и с прыжка открыли огонь. Под прикрытием их автоматчики спустились в овраг, угрожая выйги в тыл нашей части. Но когда немцы подошли ближе к устью оврага, они попали под огонь наших левофланговых пулеметов. Оставив здесь до 60 трупов своих солдат, немцы поспешно отошли.

Поняв, что фланги наших частей достаточно укреплены, противник усилил воздействие на центральный участок обороны. Кроме того, утром следующего дня немцы перед атакой подвергли боевые порядки части и весь сад в целом яростной бомбежке с воздуха.

Новая атака началась с того, что пять танков подошли к виадуку на левом фланге и открыли огонь с места. Одновременно до батальона солдат противника, рассыпавшись вдоль линии железной дороги, стали наступать в лоб. Еще несколько танков подошло справа, открыв огонь из пушек и пулеметов. Ефрейтор Шиндин выдвинулся вперед и подбил из противотанкового ружья два танка один за другим. Он отползал назад, разделавшись с танками, но в этот момент десяток пуль

пронизал храбреца—немецкие автоматчики уже подобрались вплотную к саду.

Через трупы своих солдат немцы остервенело лезли к командному пункту части. На центральном участке их отбили. Наши бойцы уничтожили здесь до роты противника, а затем, перейдя в контратаку, продвинулись вперед. Достигнув полотна железной дороги, они бросали оттуда гранаты в убегающих немцев, расстреливая их из винтовок и автоматов. Но на флангах положение осталось тяжелым. Вот дрогнул левый фланг, не выдержав сильного напора врага. Капитан Яковлев остановил бойцов и повел их в контратаку. Немцы подтянули еще 15—20 танков и открыли массированный огонь по правому флангу полка. Под прикрытием этого огня до батальона вражеской пехоты пробралось в сад. Однако наши роты держались стойко.

В течение трех часов три раза переходили немцы в атаку, но безуспешно. Их ярость разбивалась о стальную стойкость защитников сада. Однако противник занял все же часть сада и несколько домов. Отсюда он фланкирующим огнем пулеметов обстреливал наши позиции. Надо было подавить вражеские пулеметы. Командир части выделил несколько мелких групп, поручив им ночью подавить пулеметы гранатами и очистить от немцев ряд домов. В результате два пулемета были подавлены, один—немцы оттянули назад. Но зато они установили на полотне еще три станковых пулемета.

С утра враг вновь начал обстрел сада из всех видов оружия. Вслед за тем немцы в течение четырех часов бомбили парк с воздуха. Обстановка значительно усложнилась. Выведены из строя противотанковые орудия, связь с соседями прервана. Вражеские танки подходят к обоим виадукам и бьют по нашим окопам. Автоматчики обтекают сад справа и слева.

Ряды защитников сада поредели, но неравная борьба продолжалась. Минометчики неустанно били по входящим в парк немцам, а когда кончились мины, исправили трофейный пулемет и снова открыли огонь.

Противник, потерпевший огромный урон, замедлил наступление, наступила короткая передышка. Наши роты занимали новые рубежи, окапывались, приводили себя в порядок. Начался новый день яростного боя.

ДЕРЗОСТЬ И ИНИЦИАТИВА — ЗАЛОГ УСПЕХА

Группа домов стояла в стороне, между двумя глубокими оврагами. Впереди—асфальтированная дорога, отделенная густыми кустами деревьев и кустарников. Внутри квартала—сад, много зелени. Тихий уголок Сталинграда. Но вот и сюда придвинулся грохот боя.

Рано утром стало известно, что большая группа немецких автоматчиков при поддержке танков начала наступление на эту часть города. Старший лейтенант Калмыков, которому была поручена оборона квартала, умело распределил свои силы.

Лейтенант Лузянин со взводом автоматчиков занял оборону в первом ряду домов. Несколько бойцов замаскировались в кустах и деревьях придорожной аллеи, остальные разместились на чердаках и по верхним этажам.

Автоматчики—у нас молодая специальность. Но они уже успели приобрести свои характерные черты. У них много удалства, боевого задора, дерзости. Они знают силу своего оружия, знают себе цену и потому горды, упорны. Стоит засесть одному-двум автоматчикам в какую-нибудь щель,—ничем их не возьмешь, не выковырнешь. В таких случаях каждый сам себе хозяин, сам себе командир, находчивый, инициативный. А в наступлении наш автоматчик берет изворотливостью и дерзостью, смело идет один на многих, любит скрытно подобраться и неожиданно ударить, особенно во фланг или с тыла. Народ веселый, ни в какой обстановке не унывающий.

И на этот раз командир Калмыков увидел в одной из угловых комнат троих бойцов с патефоном. Один смотрел в окно, а двое ставили пластинку.

— А вы опять патефон прихватили с собой?

— С музыкой воевать способней, товарищ командир! Под нашу музыку немцы здорово танцуют.

С чердака прибежал весь в пыльной паутине боец Дудкин:

— Показались из-за бугра танки! За ними, как сосунки, бегут автоматчики, роты две...

Мгновенно стали по местам. Из окон третьего этажа было видно, как за темнозелеными грузными машинами во весь рост бежали серые фигурки. Они быстро приближались. Наши молчали. Но как только наступающие приблизились метров на 300, захлестали очереди наших автоматчиков с деревьев и из кустов. Ряды немцев как-то задергались, смешались. Многие со всего размаха падали в высохшую траву. Немцы залегли; танки остановились. С вражеской стороны заговорили крупнокалиберные пулеметы и автоматы. С деревьев посыпались сухие листья и ветви. Бойцы, сидевшие там, затихли. Немцы начали проскакивать между танками, устремляясь к домам. Тогда из всех

верхних этажей ударили сухие очереди автоматов. Им вторили пулеметы из подоконников и слуховых окон. Сверху хорошо видна цель. Наши автоматчики били по передним рядам немцев, а пулеметы брали в глубину. Среди вражеской пехоты началось замешательство. Тогда двинулись вперед танки, они начали бить из пушек по верхним этажам, где заметили в окнах наших бойцов. Но автоматчики быстро меняли места, перебегали с этажа на этаж.

Как только немецкие танки подошли поближе к дороге, из кустов в них полетели гранаты. Танки начали осторожно пятиться назад, продолжая обстрел домов. Несколько раз немецкие автоматчики поднимались в атаку. Они яростно срывались с места и бежали, стреляя из автомата прямо „с живота“. Наши бойцы вели только прицельный огонь и стреляли на выбор по немцам, вырвавшимся вперед.

Сбив этих, они заставляли откатываться обратно и залегать остальных. Немцы пытались зайти с флангов, от оврагов, но там их встречал огонь ручных пулеметов. Особенно настойчиво атакующие порывались обойти дом справа, где было много зелени. Безуспешно! Здесь держал оборону взвод разведчиков под командованием лейтенанта Шепеля. А разведчики дерутся лихо.

Бой принимал затяжной характер. Тогда над танками взвились белые ракеты: немцы вызвали на помощь авиацию. Пронзительно загудели сирены пикировщиков, послышался вой падающих бомб. Густое облако дыма и пыли застлало все кругом. Были прямые попадания в дома. Немецкие автоматчики устремились вперед.

Но бомбежка не поколебала стойкости наших бойцов. По прежнему нет хода врагу. Из полуразрушенных домов продолжают бить автоматчики. Враг откатывается. Опять налет. Теперь немецкие самолеты сбрасывают не только фугаски, но и зажигательные бомбы. Загораются почти все дома. А самолеты продолжают пикировать, и атакующая пехота смелее лезет вперед. Губительный огонь снова встречает врага,—наши автоматчики продолжают стрелять из нижних этажей. Вверху ревет и разрастается пламя; автоматчики стреляют.

Синий дым ест глаза, трудно дышать, в трещинах стен появляются огненные змейки. Старший лейтенант Калмыков отдает приказ занять оборону между домами и позади них. Немецкие танки не решаются пройти между горящими зданиями: вся линия домов слилась в одно общее пожарище, и сильные порывы ветра перебрасывают языки пламени от одного строения к другому.

Был уже вечер, когда немцы прорвались справа. Танки с автоматчиками углубились во двор. Здесь, в уцелевшем от пожара доме, засел лейтенант Лузянин со своими бойцами. Пуля пробила левое плечо отважного командира, но он продолжает руководить боем.

— Дудкин, гранаты!

— Товарищ командир, противотанковых больше нет.

— Давай что есть!

Лузянин выскочил на улицу. Красное зарево осветило сильную фигуру лейтенанта, бежавшего навстречу танкам. Он кидает гранату за гранатой, то под танки, то в немецких автоматчиков и, словно заговоренный, остается неуязвимым в вихре убийственного встречного огня.

Немцы не выдержали, дрогнули. За своим командиром бросились вперед лихие автоматчики—Дудкин, Циганчук, Чадов, Кисень. Враг отброшен.

Пожар охватывает последние дома квартала. Рушатся перекрытия, сгибаются раскаленные железные балки. Автоматчики вынуждены временно отойти в глубь большого двора. Мало их осталось: 18 героев обороняют целый квартал. Теперь они засели за старым валом. Здесь каждый выкопал себе окопчик на расстоянии 25—30 метров друг от друга. Немцы накапливались во дворе и пробовали прорваться дальше, но старинный вал брызнул им навстречу таким огнем, что они отхлынули обратно. Тогда немецкие автоматчики двинули в обход—слева по оврагу. Однако и здесь путь был закрыт. За перекинутой через овраг толстой трубой примостился боец Степанов, он прочищал весь этот участок автоматным огнем, а тех, кому удалось подобраться ближе, рвал на куски гранатами.

Всю ночь не успокаивались немцы. Атаку за атакой отбивали 18 храбрецов. Немецких солдат хорошо было видно при свете огромного пожара. Их метко косили с флангов ручные пулеметы, короткими, точными очередями встречали автоматы.

Держаться было тяжело. Немцы и ночью продолжали бомбить горящий квартал. Во время одного из этих налетов, отважные автоматчики лишились своего командира,—осколок бомбы сразил лейтенанта Лузянина. Две раны получил автоматчик Дудкин и, как ни уговаривали его друзья, он не вышел из боя.

— Пока руки и глаза целы, никуда не уйду, разве я могу вас теперь оставить?

Горсточка храбрецов удержала квартал, здесь врагу не удалось пройти.

НОЧНОЙ БОЙ

Обычно противник начинал свои атаки с утра, и все, от командира части до рядового бойца, настолько привыкли к этому, что хотя и принимали на ночь меры предосторожности, все же были уверены, что немцы в ночное время не начнут активных действий.

Действительно, за все дни боев в районе Сталинграда еще не было случая, чтобы противник начинал атаку ночью. В ночные часы он только обстреливал наши позиции, под прикрытием темноты производил перегруппировку сил, подтягивал резервы, чтобы возобновить атаки рано утром или днем. И когда в час ночи на командный пункт полка поступило сообщение, что противник начал атаку,—в штабе сначала отнеслись к этому с недоверием. Но через несколько минут началась сильная перестрелка сразу на нескольких улицах, послышались крики команд—русских и немецких,—и стало ясно, что немцы начали ночную атаку.

Враг наступал со стороны открытого оврага, идущего к Волге и являвшегося стыком двух наших подразделений, занимавших оборону по обе стороны этого оврага. С вечера под прикрытием темноты вражеские пехотинцы пробрались к оврагу через водосточную трубу у железной дороги. Как потом показали пленные, в течение трех часов на дне оврага происходило накопление немецкой пехоты численностью до 300 человек. Наше боевое охранение находилось на краю оврага и не заметило этой концентрации сил противника. Охрана стыка оказалась, конечно, недостаточно бдительной.

Дождавшись полуночи, когда взошла луна, немцы осторожно пробрались дальше по дну оврага. Пройдя 200—300 метров, они, крадучись, без выстрела, вышли на фланг наших подразделений и, соблюдая полное молчание, стали просачиваться через их боевые порядки. Противник открыл огонь из автоматов, тяжелых пулеметов и минометов только в тот момент, когда наше подразделение обнаружило немцев на своем фланге и стало стрелять по ним. В это же время две группы противника повели наступление: на левом фланге—силою до двух рот и с фронта—силою до батальона пехоты.

Используя внезапность флангового удара, противнику удалось потеснить наши подразделения и занять несколько улиц. Следует отметить, что улиц в этой части города уже не было. Немцы наступали на северо-западной окраине Сталинграда, где раньше было несколько улиц, застроенных маленькими деревянными домами. Теперь это было сплошное пепелище. Деревянные домики исчезли, сожженные вражеской авиацией, сброшившей на этот квартал города сотни зажигательных и фугасных бомб. Лишь изредка торчали из пепла остовы кирпичных печей.

При лунном свете немцы двигались, ведя огонь на ходу. Еще днем, занимая курган на окраине города, они заранее определили складки местности и бугорки в районе пепелища. Это было заметно, потому что, захватывая небольшие холмики, они немедленно ставили пулеметы, обращенные на юг и на север.

К четырем часам ночи сложилась весьма опасная обстановка. Немцы проникли к устью крутого оврага и были уже недалеко от берега Волги. Нужно было действовать быстро и решительно, чтобы не позволить противнику закрепиться, бросить в образовавшийся прорыв свежие силы и распространиться вниз по берегу. Это грозило крайне серьезными осложнениями для наших подразделений, которые могли быть прижаты противником к берегу реки. Кроме того, такой прорыв поставил бы под удар соседей справа и слева.

Правильно оценив создавшуюся обстановку, командир гвардейской дивизии тов. Родимцев принял решение: немедленно, пока противник не успел еще закрепиться, атаковать его с тыла и с фланга. Для решения этой задачи были выделены две группы. Одна из них северная, под командой капитана Цвигуна, в составе стрелкового батальона и взвода разведчиков должна была перейти с северной стороны оврага на южную и ударить по немецкому батальону с тыла, т. е. с того участка, откуда немцы внезапно атаковали наше подразделение. Южной группе, состоящей из двух стрелковых рот и роты автоматчиков, под общей командой майора Панихина, поручалось контратаковать противника на его правом фланге. Как показал ход действий, это было наиболее целесообразное решение.

Сосредоточение северной группы происходило на дне крутого оврага. Командирам обеих групп было придано по дивизиону артиллерии. Наблюдательные пункты артиллеристов находились в боевых порядках пехоты.

Без артиллерийской стрельбы обе группы одновременно начали контратаку, идя навстречу друг другу. Гвардейцы хорошо знали район боя и действовали смело, решительно. Автоматчики открыли по противнику убийственный огонь с фланга, их поддержали два подразделения, отошедшие к берегу. В тот же момент группа капитана Цвигуна ударила немцев в затылок и вражеские батальоны попали под перекрестный огонь обеих групп. Гвардейцы сблизились с противником, и в ход пошли гранаты.

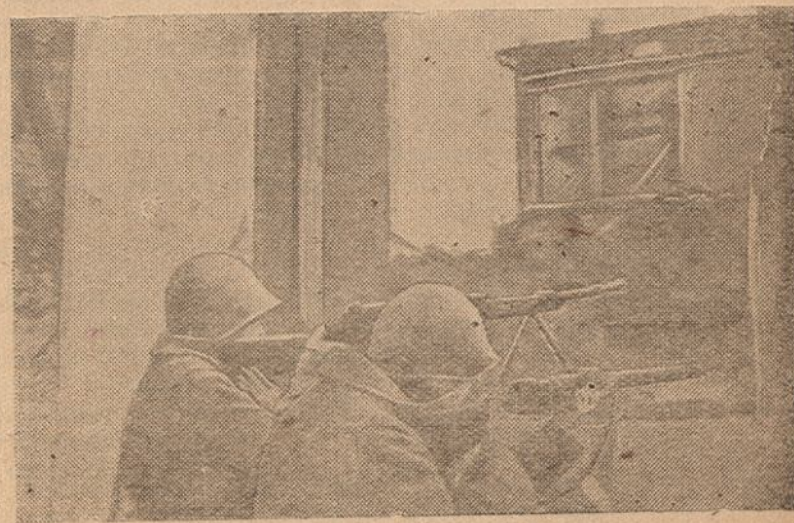
Ночная темнота заставила вражеских солдат, теснимых с флангов и с тыла, жаться друг к другу. Наши бойцы забрасывали группы немцев гранатами, били по ним в упор из винтовок. Немцы ракетами вызывали на помощь свою артиллерию, расположенную на кургане, но она не могла точно определить цели и била по своим.

Полтора часа длилась контратака. К восходу солнца гвардейцы полностью восстановили утраченные позиции. Немцы

спасались бегством, оставив более 100 трупов своих солдат и офицеров. Гвардейцы захватили 8 пленных, четыре огнемета, четыре станковых и восемь ручных пулеметов, десятки ящиков ракет, снарядов и патронов.

Пленные солдаты 518-го пехотного полка показали, что их задача была ограничена. Они должны были прорвать нашу оборону, выйти к реке, занять оборону фронтом на север и фронтом на юг. В образовавшийся прорыв вошли бы тогда основные силы немцев, действующие на этом участке, чтобы во взаимодействии с полками, наступающими южнее города, прижать наши части к Волге и сбросить их с берега. Быстрый и смелый контрудар гвардейцев во фланг и в тыл сорвал ночную атаку врага, которая обошлась ему крайне дорого.

Чему учит этот ночной бой? Прежде всего тому, что ночью необходимо особенно пристальное наблюдение за врагом и на ночь надо выставлять усиленное боевое охранение. Немцы не сумели бы накопиться в овраге, если бы боевое охранение заметило их. Когда противник уже прорвался, — надо бить с флангов, не давая ему закрепиться. Действовать ночью лучше мелкими группами (в составе отделения), ставя каждой из них конкретную задачу: занять дом и закрепиться, поддерживая своим огнем продвижение других групп и т. д. Наилучшая связь в этих условиях, как показал ночной бой у крутого оврага, — ракеты и голос.

В Сталинграде. Бойцы Н-ской части ведут прицельный огонь из окна здания, превращенного в опорный пункт.

КАЖДЫЙ ВОИН ПОНИМАЕТ СВОЙ МАНЕВР

Под прикрытием артиллерийского и минометного огня гвардейцы стремительной атакой с флангов продвинулись вперед и захватили два дома. Но соседнее здание немцы упорно держали в своих руках.

Этот четырехэтажный дом внешне ничем не отличался от других. В нем так же выбиты окна и сорваны двери, в стенах зияют просветы от снарядов и бомб. Вместо крыш виднелись бесформенно нагроможденные балки и стропила; остатки кровельного железа, скрежеща от ветра, бились о стены.

Дом стоял израненный и закопченный, как весь город. Из верхних этажей можно было обозревать несколько прилегающих улиц, кварталов, окрестные здания и даже часть видневшейся вдали Волги. Сейчас, когда наши продвинулись вперед, дом врзался в нашу оборону, словно острое кинжала.

Немцы, понимая значение этого здания, господствующего над местностью, превратили его в опорный пункт. Подступы к нему были заминированы и укреплены, до десяти артиллерийских и минометных батарей прикрывали дом. При попытке атаковать этот опорный пункт фашисты выпускали сотни снарядов и мин на участок протяжением не более 200 метров. Каждый шаг к дому поливался свинцовым ливнем и градом осколков.

Командир наступающей роты гвардии старший лейтенант Наумов приказал бойцам зарыться в землю и вызвал к себе командира отделения гвардии сержанта Макарова. Он был известен хваткой, смекалкой, воинским мастерством, ему доверялись самые ответственные задания.

Брать в лоб этот дом не будем, — сказал командир роты сержанту. — Подступы к нему открытые и пристрелянные. Терять напрасно людей я не намерен. Противника надо перехитрить и взять дом без потерь.

Старший лейтенант подробно изложил свои замыслы Макарову, отделению которого выпадала самая ответственная часть штурма здания. Вечером Макаров выдвинулся вперед и замаскировался в развалинах постройки. Отсюда ему были видны расположения огневых точек противника, их число и подходы к зданию. Наши вели огонь по дому, немцы отвечали. Целые сутки следил Макаров за проведением немецкого гарнизона, засевшего в доме. Когда сержант возвратился к командиру роты, он смог не только доложить данные наблюдения, но и предложить свой план операции.

— Днем и ночью немцы ведут огонь с двух сторон, а утром часть гарнизона уходит по ходам сообщения на отдых, — рассказывал Макаров, — и лишь небольшая группа немцев остается

на третьем этаже. В утренние часы дом с тыловой стороны не охраняется. Это время для нас самое удобное. Дом надо брать как раз с этой стороны и небольшой группой, чтобы не обнаружить себя.

— План одобряю, — сказал Наумов. — Командовать группой захвата поручаю вам.

На рассвете восемь гвардейцев во главе с Макаровым, нагрузившись гранатами и патронами, поползли к дому. Они медленно продвигались вперед, преодолевая развалины, воронки! Оставалось 20 метров открытого места. Дом молчал, на этом участке было затишье. Макаров посмотрел на бойцов. Они спокойно ждали сигнала командира.

Он встал, безмолвно махнул рукой и бросился к дому. Семь бойцов бежали сзади. Вот они у дома. С третьего этажа торопливо застучал автомат. Но было уже поздно, у самого фундамента — траншея, гвардейцы — в нее. Она ведет к подъезду. Ворвались в коридор. Лестница на второй этаж снизу разрушена, но, подпрыгнув, на нее можно взобраться. Сержант приказывает Абакумову и Кузину остаться охранять подъезд и следить, чтобы немцы не подошли к дому по ходу сообщения, а сам стремительно взбирается на лестницу. За ним — пять гвардейцев. Над головами слышится стук сапог. Немцы сбегают с верхних этажей; они уже в коридоре второго этажа.

В фашистов летят две гранаты. Все заволакивается дымом и белесой пылью от осыпавшейся штукатурки, слышатся стоны, вопль. В дыму трудно что-либо разглядеть. Но гвардейцы спешат. С площадки лестницы они врываются в коридор второго этажа. В полутьме, натываясь на трупы, бойцы разламывают двери направо и налево. Из правой резанул автомат. Макаров с бойцами скрывается в левой двери и через коридор бросает гранату. Автомат смолк.

Наступила тишина. Макаров огляделся. Комнаты здесь соединялись дверями и проломами в стенах. В комнате, прилегающей к лестничной клетке, не было потолка и пола. Бомба прошла через все четыре этажа. В просвет виднелись Абакумов и Кузин, с ними можно было переговариваться.

Левая сторона дома, где засели гвардейцы, обращена в сторону немецкой позиции. Остатки немецкого гарнизона, занимавшие противоположную сторону здания, контролировали подходы нашей роты. Макаров, опасаясь подброски подкрепления немцев, поручил Черноголову вести наблюдение за ходами сообщения, идущими из вражеского тыла к дому, остальным бойцам приказал укрепляться и баррикадировать вход.

Но вскоре фортификационные работы пришлось оставить: к дому по ходам сообщения бежали немцы. Восемь автоматов и несколько гранат перегородили им путь. Ожил и немецкий гарнизон: гвардейцам пришлось отражать атаки с двух сторон. Фашисты откатились, и „соседи“ по дому приутихли, вылазки в коридор прекратились.

Однако, когда рота Наумова попыталась притти на помощь отважной восьмерке, немцы, занимавшие правую сторону дома, бешеным огнем прижали ее к земле. Группа захвата Макарова ни чем не могла помочь своей роте: пули не пробивали стену, а гранаты натыкались на забаррикадированные двери.

Так началась жизнь двух гарнизонов: нашего и немецкого. Их отделяли всего лишь две стены и узкий коридор. Гарнизоны не давали подойти подкреплениям ни той, ни другой стороны. Артиллерия и минометы перестали бить по дому, боясь поразить своих. Борьба за дом приняла сложный, затяжной характер, борьба шла на измор.

Овладеть домом полностью мог только тот, кто перехитрит, у кого окажется больше выдержки, боеприпасов и продовольствия. Немцы, обжившиеся в здании и превратившие его в опорный пункт, имели достаточные запасы, да и по числу немецкий гарнизон был куда больше нашего. Группа же Макарова пришла в дом налегке.

„Соседи“, поселившиеся на втором этаже, без конца беспокоили друг друга. То и дело строчили короткие очереди автоматов, время от времени рвались гранаты.

В напряжении и беспокойстве прошел день, наступила ночь. В минуту затишья Макаров услышал писк телефона за стеной. Он насторожился, до его слуха донеслась непонятная речь. „Значит у них есть телефонная связь, видимо, просят подкрепления. Надо найти провод“. Но поиски впотьмах ни к чему не привели. Догадка Макарова вскоре подтвердилась. Немцы под покровом ночи попытались подбросить помощь своему гарнизону. Но не вышло, зорко охраняли гвардейцы подходы к дому.

Настал второй день. На соседних участках фронта шли бои, наступали, отбивали атаки. Над городом стоял неумолчный гул выстрелов и разрывов, а четырехэтажный дом жил своей оторванной от всех жизнью. Лишь забрезжил рассвет, гвардейцы принялись за розыски телефонного провода, нашли, перерезали. Отсутствие пищи давало себя знать. Боеприпасы были на исходе, но гвардейцы не унывали, они отпускали острые шутки по адресу квартирантов правой половины дома.

Смешил всех и сам Макаров, поддерживая боевой, бодрый дух у бойцов. Положение его группы было очень сложное и трудное, его ни на минуту не оставляла мысль, как с честью выйти из создавшегося переpleта. Ими выполнена только половина задачи, а нужно решать ее до конца. И он искал пути для этого.

Левая часть дома еще раз была тщательно проверена. Макаров искал входы на половину противника. Он заметил, что одна из дверей не забаррикадирована.

Вторая бессонная ночь была мучительной. Пронизывающий ветер гулял по комнатам, забирался под шинели. Гвардейцы отдыхали поочередно, лишь Макаров бодрствовал бессменно. В полночь он разбудил всех и сказал:

— Начнем товарищи! Действовать тихо и решительно.

Он взял пару гранат и бесшумно вышел в коридор. У наметенной двери слышался храп. „Значит, во-время“, подумал Макаров и осторожно налег на дверь, она подалась, не скрипнула. При мутном свете зарева дальнего пожара он увидел справа от двери скорчившегося во сне часового. Дальше у стены вповалку лежало несколько фашистов, не шевелился и темный силуэт в каске у окна. Одно мгновение — и приклад автомата с силой опустился на голову часового. Одна за другой полетели в комнату гранаты. Макаров отпрянул за простенок. Понимались страшные взрывы и дикие крики. Гвардейцы сразу растеклись по всей правой половине дома и довершили разгром немецкого гарнизона.

— Абакумов, быстро в роту! Передайте гвардии старшему лейтенанту Наумову, что дом очищен, — крикнул сержант.

Гвардейцы проверили все закоулки, собрали трофеи: полковой миномет, два станковых пулемета, автоматы, винтовки. Старший лейтенант Наумов не замедлил явиться с подкреплением и быстро начал укреплять левую сторону дома. С Наумовым прибыли снайперы, пулеметчики, минометчики, бронебойщики. Это была комплексная группа штурма и укрепления. Командир роты торопил быстрее и надежнее укрепить дом, особенно нижний этаж. И он не ошибся.

Немцы, услышав стрельбу и движение в доме, кинулись на выручку своему гарнизону. Это была внушительная атака. Немецкую пехоту прикрывали четыре танка. Они двигались смело, надеясь, что путь к дому свободен. Но наши саперы успели заминировать главный проход к дому. Головной танк, наскочив на мину, подорвался, остальные вражеские машины попятились назад.

Вскоре танки повторили атаку на дом. Теперь их было уже семь. Бронебойщики Воронков и Барашников с первых выстрелов подожгли одну вражескую машину, вторую подбил бронебойщик Крутин. Немецкие танки поспешили укрыться за развалинами соседнего квартала. Лишь смолк гул их моторов, как на дом обрушились пикирующие бомбардировщики, артиллерия и минометы противника. Враг повимал, что здание полностью занято нашими и начал его разрушать. 20 минут рвались снаряды, мины и бомбы в доме и вокруг него, рушились потолки, валились стены. Четырехэтажный дом осел до второго этажа, а местами ниже.

Еще не смолк грохот разрывов и не развеялись пыль и дым, окутавшие дом, а немецкая пехота под прикрытием 15 танков бросилась в атаку. Наши пулеметчики и минометчики обрушили всю силу своего огня на вражескую пехоту. Она отстала от танков, пряталась в развалинах, но мины накрывали и рвались, перемешивая куски человеческого мяса с землей. Метко били минометные расчеты гвардейцев Баранника и Шубина, броне-

бойщики Шепотатьев и Садиков подожгли еще два немецких танка. Вражеские машины расползлись и начали уходить.

Немецкая атака захлебнулась. Лишь небольшая группа автоматчиков, засев в ходах сообщения, продолжала обстрел дома. За них взялись снайперы Лобанов и Кузиков. Спрятавшись за зубцами разрушенной стены, они меткими выстрелами убивали на выбор одного немца за другим. В траншее поднялась паника. Немцы метались, но не могли уйти от прицела снайперов. 12 фашистов сразил Лобанов, 8—Кузиков.

В течение дня немцы предприняли еще две безрезультатных атаки. К ночи трудная, упорная борьба за дом закончилась. На участке водворилось затишье. В подвале дома на разбитых ящиках и камнях сидели бойцы. Все взоры были обращены на героя этих дней—гвардии сержанта Макарова. Боевые друзья в шутку называли его начальником гарнизона, комендантом дома. Освещенный светом мигающей копилки, он ничем не выделяется среди фронтовых товарищей. Среднего роста, худощавый, с веселыми глазами, он немногословен, рассказывая о жизни в доме, где они осаждали немецкий гарнизон, будучи сами осажденными.

— Одним словом, жили мы здесь не плохо. Вот только кухня у нас не работала, хотя плита на втором этаже хороша: блины бы только печь.

Он встал, сладко потянулся, шагнул, растаял в полутьме. Вскоре послышался его ровный, спокойный храп.

Капитан А. ЛИВАНОВ

БЛОКИРОВАНИЕ И ЗАХВАТ ЗДАНИЯ

Захватив высокое здание на одной из улиц города, враг превратил его в опорный пункт. Внутри засела большая группа автоматчиков с шестью пулеметами и ротными минометами.

Метрах в 120—150 от противника располагались наши бойцы. Отсюда был хорошо слышен голос немецкого корректировщика, который направлял огонь артиллерии и тяжелых минометов по нашим катерам, баржам, складам горючего и боеприпасов.

Нужно было уничтожить вражеский узел сопротивления. Разработав операцию, гвардейцы-саперы под шквальным огнем противника поползли к зданию. Немцы обрушили на них сильный огонь минометов, пулеметов и автоматов. Свыше двух часов продолжался бой, в процессе которого стало ясно, что небольшой группе саперов и стрелков с задачей не справиться.

Был разработан новый план блокирования и захвата здания. План сводился к следующему: по сигналу танки, артиллерия и минометы открывают по дому огонь, после чего начнут дей-

человека незаметно вылезали из окопов и маскировались в ро-

ствовать саперы-подрывники. Их задача— взорвать основную часть здания. Потом следует штурм и захват опорного пункта.

Взрыв здания был поручен восьмерке саперов, которая разделилась на три группы. Первой группе, в составе гвардии сержанта Дубового и гвардии красноармейцев Орлова, Постного, Юдина, был поручен взрыв центральной части здания; второй группе, в составе гвардии младшего сержанта Бугаева и гвардии красноармейца Местерешвили, поручен взрыв правой стороны здания; гвардии красноармейцам Шухову и Клименко— взрыв левой стороны. Каждую группу прикрывали по два автоматчика.

Подрывники изучили подход к зданию, заготовили взрывчатку, проверили зажигательные трубки и электросеть, наладили подрывную станцию.

После короткого обстрела здания подрывники выдвинулись вперед.

Гитлеровцы, спрятавшиеся от огневого налета в подвальных помещениях, встретили саперов огнем из автоматов и гранатами. Подрывники ответили фашистам тем же и одновременно подготавливали взрыв.

Три оглушительных взрыва последовали один за другим. Часть здания обвалилась. Десятки гитлеровцев были похоронены под его обломками. Подрывники действовали решительно. Особенно отличились гвардии сержант Дубовой и гвардии красноармеец Шухов.

Бойцы, под командой гвардии старшего лейтенанта Ларченко, находившиеся в засаде, сразу же после взрыва бросились в дом. Они вели упорный бой за каждый этаж, за каждую комнату.

Остатки дома окутаны пороховым дымом. Немцы подтянули подкрепление. Стойко сражались гвардейцы. Боец Кашин, раненый в ногу, продолжал сражаться. Комсомолец Гренадер под перекрестным огнем подносил в дом боеприпасы. Боец Болотов шнырял по этажам и забрасывал немцев гранатами.

Подтянув свежие силы, немцы перешли в атаку. Гвардейцы Колбынев, Орлов, Смирнов, Потехин отразили атаку немцев.

Свыше шести часов продолжался неравный бой. Наши бойцы отбили все атаки фашистов и удержали захваченный дом в своих руках.

БОЙ ЗА РАСШИРЕНИЕ ПЛАЦДАРМА

За время боев в Сталинграде мы накопили значительный боевой опыт. Сражаясь в тяжелых условиях против численно превосходящих сил врага, нам приходилось порой оставаться на весьма ограниченном клочке земли. Это связывало нас по рукам и мешало нам маневрировать своими силами. Если такое положение было еще как-то терпимо в оборонительных схватках, то сейчас, с переходом в наступление, со всей остротой встала задача быстрее расширения и улучшения занимаемых плацдармов.

В этом свете, мы полагаем, представляет известный интерес опыт одной из проведенных нами операций.

Наши бойцы прибыли на отведенный нам участок. Передний край противника находился в 100—150 метрах от берега и шел параллельно ему. Мы имели задачу отбросить немцев, закрепить на новом рубеже и тем самым расширить свои позиции.

Операция началась с введения в действие имеющихся в нашем распоряжении сил. Под покровом ночи подразделения бесшумно выдвинулись вперед и скрытно преодолели обстреливаемую противником местность. Затем они заняли имевшиеся на этом участке окопы. До рассвета велось усовершенствование позиций, бойцы увеличивали профиль окопов, соорудили козырьки, наматы и т. п. Несмотря на плохую видимость, командиры старательно изучали местность.

По опыту борьбы с немцами мы знали, что враг обычно пытается наносить контрудары с самых неожиданных направлений в тот момент, когда наши подразделения начинают развигать активные действия. С целью парирования этих возможных контрударов было сосредоточено в надежном укрытии, под обрывом, некоторое количество стрелков, бронбойщиков и автоматчиков. Люди и их техника были хорошо защищены от всех видов огня противника и находились в постоянной готовности немедленно включиться в бой.

К утру все было готово для начала операции. План действий знал каждый боец и командир в объеме их обязанностей. Наша идея операции состояла в том, чтобы, прочно закрепившись на основной линии обороны, перейти от нее к наступлению мелкими группами. Эти группы поддерживались огневыми средствами пехоты, противотанковыми ружьями и орудиями. Пушки разрушали опорные пункты противника и подавляли те огневые точки, которые для пехоты были труднодоступными.

Наступление было весьма необычным. Примененный способ сближения с немцами характерен для данного участка действий. Он напоминает собой метод просачивания. Бойцы, по два

человека, незаметно выползали из окопов и, маскируясь в воронках, прячась за обломками стен домов, за заборами, продвигались в сторону противника. Каждый взвод выдвигал по две пары: сначала одну с левого фланга, потом другую — с правого или наоборот. Движение прикрывалось ружейно-пулеметным огнем из окопов. Через 40—50 метров бойцы останавливались и занимали позицию где-нибудь в укрытом месте или быстро окапывались. Затем они открывали огонь по ближайшим целям, являющимся наиболее опасными в данный момент. Таким путем, через некоторый промежуток времени, все наши подразделения передвинулись на промежуточный рубеж между своими позициями и позициями противника.

Дальнейшее наступление продолжалось по этому же принципу. Началось просачивание к новому рубежу, намеченному заранее. А резерв: стрелки, бронбойщики и автоматчики, спрятанные еще ночью под обрывом, передвинулись теперь в основные окопы.

Следует отметить, что во время просачивания большую роль для обеспечения успеха играет инициатива младших командиров и самих бойцов.

Приблизившись к огненным точкам противника, подлежащим блокированию и уничтожению, наши заранее сформированные штурмовые отряды начинали новую операцию. Насчитывая в своих рядах по 8—10 человек, они окружали или охватывали с флангов немецкое укрепление и забрасывали его гранатами. Затем врывались во внутрь, завершали удар рукопашною и немедленно закреплялись на отвоеванных у врага позициях.

В первый день боя, который напоминал собой тяжелую кропотливую работу, нам удалось отбросить фашистов на 100—150 метров. Мы уничтожили при этом семь дзотов, один блиндаж и несколько гитлеровцев. Наши потери исчислялись единицами.

Потесненный противник в первую же ночь пытался восстановить положение. Он контратаковал одновременно с нескольких направлений, но был отбит. Контратаки повторялись. Например, подразделению старшины 2-й статьи Трушкина пришлось выдержать за ночь пять контрударов. Упорно обороняясь на вновь завоеванных рубежах, нам удалось устоять против натиска немцев и нанести им большие потери.

Первый этап операции был закончен. Он состоял в том, что в упорных боях за день мы, преодолев сопротивление боевого охранения противника, сблизилась с ним. Второй этап был еще более трудным. Пришлось наступать через проволочные заграждения, защищаемые мощной системой огня немцев. Попытки проникнуть под проволоку к дзотам прежним способом не приводили к желаемым результатам. Пришлось применить против укреплений противника и врытых в землю танков, стоящих в глубине, артиллерию. В уничтожении самых близких очагов сопротивления легкие орудия, мелкокалиберные пушки и

противотанковые ружья сыграли большую роль. Ночью их расчеты выдвигались на открытые позиции, тщательно маскировались, а с рассветом открывали огонь прямой наводкой.

И все же, несмотря на активную помощь артиллерии, наступать дальше было трудно. Как только красноармейцы преодолевали проволоку, они наталкивались на ружейно-пулеметный огонь из скрытых огневых точек и несли потери. Тогда мы пустили в ход новый способ ликвидации главных очагов сопротивления противника. Наиболее широкое применение он нашел на ровной открытой местности.

Мы решили подвести к дзотам хода сообщения с ответвлениями на флангах (с целью охвата). В конце ходов и ответвлений сосредоточивались бойцы, имевшие большой запас гранат, бутылок с горючей жидкостью и взрывчатки. После этого штурмовые отряды смогли взорвать или забросать гранатами с близкой дистанции главные укрепления немцев, а потом захватить их. Система огня противника была нарушена, образовались необстреливаемые участки местности. Это дало возможность начать наступление в более широком масштабе и отбросить фашистов еще дальше.

Бой, направленный на расширение и улучшение своих позиций в условиях крупного населенного пункта, закончился успешно. Мы отвоевали такое пространство, которое позволило потом маневрировать своими силами и продолжать операцию в еще более широком масштабе.

Старший лейтенант Г. ГРЕКИН

БОЙ НА СТЫКЕ

Две роты немецкой пехоты пытались прорваться в стык наших подразделений. 10 советских саперов во главе с лейтенантом Павловым преградили путь врагу.

(Из сообщения Совинформбюро)

Немецкие автоматчики, силой до двух рот, лезли на нашу оборону, как саранча, не переставая на ходу строчить из автоматов. Лейтенант Павлов не проявил и тени беспокойства.

— Немцы лезут? Обычное дело. — Он обвел глазами девять своих саперов и сказал: — Немчуру отбить! Используй укрытия. Огонь.

Саперы залегли. Вывороченные бомбами камни, сваленные телеграфные столбы, стены рухнувшего здания — это были надежные укрытия, из-за которых саперы прицельным огнем, короткими очередями били по наседавшим немецким автоматчикам и клали их одного за другим.

Ранило лейтенанта Павлова. Он пытался еще руководить боем, но силы быстро оставили его.

Командование принял на себя сержант Брысин.

Вот застучали немецкие пулеметы, поддерживая наступление автоматчиков. Девяти саперам становилось все труднее и труднее сдерживать натиск противника.

Тогда у сержанта Брысина родился неслыханно дерзкий замысел: перейти в наступление, контратаковать врага. По приказанию сержанта красноармейцы Глушков и Дудников ушли разведать и уничтожить немецкие огневые точки. Оставшиеся семь бойцов, перебегая от укрытия к укрытию, открыли по немцам ураганный автоматный огонь. Фашисты, не выдержав контрудара, стали отползать к корпусу двухэтажного здания, пробитого насквозь авиабомбой.

Бой временно затих. Немцы лихорадочно укреплялись в здании, значительная часть их скопилась внутри.

На это и рассчитывал сержант Брысин, и сейчас он приступил к осуществлению центральной части своей тактической идеи, непредусмотренной ни одним из существующих в мире учебников военной тактики. Семь советских бойцов решили окружить роту противника.

Четырех бойцов Брысин послал в соседние здания. Сам с двумя бойцами прополз и, незамеченным, взобрался на пробитую бомбой крышу двухэтажного дома. Часть немцев окапывалась, соорудила укрепления. Остальные — их было хорошо видно через пробойну — уселись обедать. И вдруг на головы врагов сверху, потрясающе неожиданно, полетели гранаты. Взрыв. Еще взрыв. В безумной панике заметались гитлеровцы, взвыли шакалами. Звериными прыжками выскакивали немцы наружу, но здесь их накрывал автоматный огонь из соседних зданий.

Прошел час, прежде чем фашисты успели опомниться от неожиданного удара. А затем они подтянули еще силы и вновь начали наступление. По двухэтажному дому, где на полу валялось свыше сорока немецких трупов, а на крыше притаились три наших смельчака, начал бить миномет.

— От взрыва мины рухнула лестница. Тогда Брысин связал две плащпалатки, и все трое спустились вниз. А немцы весь свой яростный огонь обрушили на дом, полагая, что там сейчас главное скопление сил подразделения. Сержант использовал это заблуждение противника. Саперы незамеченными подползли к немецким пулеметчикам и забросали их гранатами.

Немцами овладело дикое бешенство. Офицер, потрясая автоматом, подгонял своих фрицев вперед. Красноармеец Дудников прицелился и выстрелом из винтовки убил офицера. За офицером шли немцы. Дудников выстрелил, но затвор шелкнул впустую. Патронов больше не было. Тогда он рванулся к убитому им офицеру, схватил его автомат и стал в упор расстреливать немчуру. Шестнадцать немцев уложил немецкими пулями Дудников.

ОБОРОНА КОМАНДНОГО ПУНКТА

Рядом сражался сапер Цупиков. Разорвалась мина, осколки ударили в его винтовку, из которой он только что сразил пятнадцать гитлеровцев, и она разлетелась вдребезги. Цупиков подполз к убитому немцу, израненными руками поднял его винтовку и убил еще восемь фашистов.

Боец Костюченко заскрежетал зубами. Не от боли, нет! От досады. Перед ним строчил немецкий пулемет, а он, раненый в плечо и правую руку, не мог пристрелить пулеметчиков. Но левая рука нашупала в кармане гранаты. Костюченко впился зубами в предохранительное кольцо, рванул гранату и метнул ее в пулеметчиков. Потом еще одну, еще! Он вздохнул облегченно. С пулеметчиками было покончено.

* * *

Если бы немецкий офицер остался жив, ему пришлось бы докладывать своему начальству, что в этом бою он потерял 87 солдат, миномет и пять пулеметов и ни на метр не прошел вперед. Но он был убит сапером Дудниковым, он был мертв, этот фашист, как будут мертвы все немцы, осмелившиеся ступить на улицы города Сталина.

В Сталинграде. Каждая пуля, выпущенная автоматчиками гвардии красноармейцами Мироновым и Богуславским, приносит смерть фашистам. Используя завалы, проломы в стенах и т. п., гвардейцы незаметно приближаются к врагу и с близкой дистанции рязят его метким огнем.

Фото Д. Мулярчука.

Практика боев за Сталинград показала, что весьма часто командные пункты приходится располагать в самом городе, на улицах, среди боевых порядков частей. В этих случаях охрана и оборона командных пунктов должна быть продумана с особой тщательностью. Основное требование заключается здесь в том, чтобы не допустить в район командного пункта танки противника и мелкие группы его автоматчиков. Командный пункт нужно развешивать по возможности в танконедоступных районах с естественными противотанковыми препятствиями. Упорные уличные бои, которые ведут наши войска в Сталинграде, уже дали известную практику в выборе, охране и обороне командных пунктов.

Н-ская дивизия, выбив противника с окраины города, вынуждена была переместить командный пункт. После тщательной рекогносцировки решено было расположить новый командный пункт в одном переулке. Отсюда открывался хороший обзор вперед лежащей местности, а несколько разрушенных зданий позволяли оборудовать запасные командные пункты. Внутренняя охрана и оборона основного из них была организована силами комендантского взвода, группы автоматчиков и нескольких расчетов противотанковых ружей.

Подразделения, непосредственно защищавшие командный пункт, занимали оборону согласно определенной схеме. Переулок охранялся со стороны нескольких кварталов. В некоторых домах поместилось по 2—3 бойца, вооруженных автоматами. На этих бойцов возлагалась задача — не допустить просачивания групп вражеских автоматчиков. Расчеты противотанковых ружей расположились на перекрестках улиц, в местах возможного появления немецких танков.

В полдень немцы предприняли сильную атаку на соседнюю часть. Десять танков, прорвав оборону, вышли на левый фланг дивизии, угрожая командному пункту. Создалась исключительно трудная обстановка. Но на перекрестке улиц танки были встречены огнем бронебойщиков. Один расчет с первого выстрела остановил головной танк, а вторым поджег его. Такая же участь постигла второй и третий танки. Остальные немецкие экипажи повернули свои машины назад. Этим обстоятельством воспользовались бойцы комендантского взвода. Бутылками с зажигательной смесью они вывели из строя еще два вражеских танка. Четко продуманный план обороны командного пункта дал возможность штабу спокойно работать, обеспечил непрерывность управления.

Еще пример. Командный пункт Н-ской части располагался в виадуке, проходящем под шоссе. Это место

было выбрано не случайно, так как дорога упиралась в пустырь и еще не подвергалась артиллерийскому обстрелу и бомбардировке с воздуха. Чтобы обеспечить надежную охрану штаба была создана цепь наблюдательных пунктов. Они располагались в разрушенных зданиях, в воронках от снарядов и авиабомб — на вероятных направлениях, откуда могли появиться танки и автоматчики противника.

Вечером наблюдатели заметили, как группа автоматчиков, численностью до роты, просочилась в район шоссеиной дороги. Немецкие автоматчики двигались мелкими группами по 10—15 человек, используя развалины домов и складки местности. Действия немецких автоматчиков поддерживались интенсивным артиллерийским и минометным огнем. На командном пункте в это время находилось не более 15 бойцов из комендантского взвода, и вполне естественно, что такими силами было весьма трудно отразить вражескую атаку. К обороне были привлечены командиры штаба.

Враг не прекращал обстрела, контролируя выход из виадука. Однако клубы пыли и дыма от разрывов снарядов помогли перебегающим в одиночку расчетам миновать опасное место без потерь. Оценив обстановку, начальник штаба пришел к выводу, что даже малыми силами он сможет противостоять натиску врага и нанести ему потери. Группа командиров была разбита на две части. Первая под командованием капитана Пашенцева должна была атаковать немцев с тыла, а вторая под руководством младшего лейтенанта Гукова атаковала немцев с правого фланга. Третьей группе предстояло сдерживать фронтальный натиск врага.

Замысел начальника штаба оправдал себя полностью. По условному сигналу первая группа командиров вышла на соседнюю улицу, скрытно подобралась к минометной батарее врага и уничтожила ее. Немецкие автоматчики, ошеломленные такой дерзостью, стали в беспорядке отступать. Одновременно на правом фланге затрещали автоматные очереди и раздались взрывы ручных гранат. Немцы растерялись и, боясь окружения, ринулись в узкое дефиле между развалинами. Здесь они попадали под огонь наблюдателей, охранявших подступы к командному пункту. В короткой схватке немцам был нанесен большой урон.

При охране командного пункта в городе весьма часто приходится применять малокалиберную артиллерию, чтобы отразить танковую атаку. Это вызывается тем, что немцы бросают на улицы большие массы танков, с которыми трудно бороться только силами расчетов противотанковых ружей. Совсем недавно на командный пункт Н-ской дивизии ринулось в атаку 22 немецких танка. Танки двигались двумя группами. Первая, состоящая из тяжелых и средних машин, шла в лоб, непосредственно угрожая командному пункту. Вторая группа двигалась в обход. В единоборство с первой группой танков вступил огневой взвод 45-миллиметровых орудий. Прямой наводкой

артиллеристы подбили пять танков. Подбитые машины закрыли выход остальным и таким образом лишили танки второго эшелона свободы маневра. Со второй группой вражеских танков расправились бронебойщики и бойцы комендантского взвода. Таким образом при тесном взаимодействии артиллерии с расчетами противотанковых ружей танковая атака врага была отбита.

Какие же можно сделать общие выводы? Из числа бойцов комендантского взвода целесообразно выделять специальные патрули, в задачу которых входит защита командного пункта на его подступах. Кроме того, систему огня надо организовать таким образом, чтобы держать под контролем не только улицы, но и отдельные кварталы. На наш взгляд, необходимо иметь резерв противотанковых средств. Помимо основного командного пункта, следует иметь разветвленную сеть запасных. Все это обеспечит неуязвимость командного пункта и его успешную работу.

В Сталинграде. Автоматчик Кириллов и пулеметчик Коновалов в уличном бою.

Фото Я. Рюмкина.

РАЗЛИЧНЫЕ РОДЫ ВОЙСК В УЛИЧНЫХ БОЯХ

В. ЗАЙЦЕВ

КАЖДЮЮ ПУЛЮ — В НЕМЦА

Иногда мне приходилось слышать от бойцов:

— Трудно бить немца. Никак его из земли не выковырнуть. Придумать бы какое-нибудь особое оружие для этого...

Неверные разговоры! Есть у нас хорошее оружие—винтовка русская трехлинейная да еще снайперская. Она везде достает фрица. Стоит только взять эту винтовку в умелые руки и по-настоящему заняться истреблением немцев.

Еще до призыва во флот я был неплохим охотником. Но из снайперской винтовки я стрелять научился в Сталинграде. Здесь я стал снайпером. И теперь результаты моей учебы неплохие—я уничтожил 191 немца.

Первым делом я хорошо изучил свою винтовку, добился автоматизма в исполнении боевых приемов. Выстрел произвожу спокойно, ровно, и поэтому крючок спускается плавно, без рывка. Глаз во время выстрела не свожу с цели, а поразив ее, сразу ищу новую цель, определяю расстояние и, если есть такая, мгновенно—и снова выстрел. Не добьешься автоматизма в исполнении боевых приемов—будешь плохим снайпером.

Особое внимание я уделяю выбору огневой позиции. На участке своего подразделения у меня их несколько. Заранее подготовлены основные и запасные. На улицах Сталинграда очень удобными огневыми позициями являются высокие трубы, здания, крыши. Я вижу все, как на ладони, а меня никто не видит.

В своей снайперской работе я установил тесную связь с разведчиками. Однажды прибежал ко мне боец-наблюдатель и говорит:

— В районе завода немцы подтягивают пополнение.

Я взял шесть своих учеников и отправился „встречать“ пополнение. Расположились, ждем. Видим—немецкая рота идет во весь рост. Мы и начали щелкать. Я убил одиннадцать немцев. А все вместе мы уничтожили 40 фашистов.

В другой раз мне сообщили, что на балконе третьего этажа—немецкий наблюдатель. Я устроился метрах в 50, в здании

завода. Вижу, наблюдатель машет рукой. Я выстрелил, немец с балкона полетел на землю. Место наблюдателя занял второй фашист. Я дал еще выстрел. И этот фриц полетел вниз. Тогда немцы устроили наблюдательный пункт в соседнем здании. И там я убил двух наблюдателей.

Очень важным качеством снайпера является хладнокровие. Никогда нельзя горячиться. Тут снайперу следует помнить народную поговорку: „Поспешись—людей насмешишь“. Мне припоминается такой случай. Сижу я на огневой позиции со своими учениками. Они первый раз пошли со мной. Вдруг из-за угла дома показался немец. Один мой ученик поспешил выстрелить. И не попал. Немец скрылся. Я тут же всем разъяснил ошибку молодого снайпера.

Через некоторое время из-за железнодорожной насыпи появился немец. Я приказал не стрелять. Немец оглянулся и махнул рукой. Из-за насыпи вышло еще четыре немца, и все они направились к зданию, которое стояло метрах в ста. Немцы шли вдоль фронта. Я прицелился в заднего. Убил. Остальные бросились враспынную. Но им негде было укрыться. Через несколько секунд мои пули настигли еще четырех фашистов.

А что, если бы я выстрелил в первого немца, когда он показался из-за насыпи? Остальные не пошли бы. Вот что значит хладнокровие и сообразительность.

Много можно привести примеров. Но и этого достаточно, чтобы убедиться, каким должен быть снайпер и какую роль он играет в очищении нашей земли от фашистов. Одно ясно: каждый может и должен истреблять врага.

В Сталинграде. Снайпер В. Аникин в засаде.
Фото Я. Рюмкина.

СНАРЯДЫ ЛОЖАТСЯ В ЦЕЛЬ

Роль артиллерии в обороне Сталинграда исключительно велика. Нередко на артиллерию падает вся тяжесть борьбы с наземными войсками противника, а особенно с его танками. Кстати говоря, практика показала, что для успешного противодействия крупным массам вражеских танков недостаточно иметь только одни подразделения противотанковых пушек и ружей, как полагали некоторые общевойсковые и артиллерийские начальники. В ходе боев выявилось огромное значение тяжелых артиллерийских полков, и были приняты все меры к повышению их удельного веса в составе обороняющихся войск.

Дальнобойная тяжелая артиллерия позволяет воздействовать на механизированные колонны еще на подходе их к линии фронта. В результате мощного сосредоточения огня на участках скопления танков противник подходил к переднему краю нашей обороны несколько расстроенным и атаковал нашу пехоту уже меньшими силами: группами в 10—20 машин. Это, естественно, облегчало дальнейшую борьбу как с танками, так и с пехотой врага.

Крайне важно быстро разгадывать тактические приемы, которыми пользуются немцы в наступлении. Это достигается непрерывным изучением тактики противника в ходе боев. Например, для выявления системы противотанковой обороны немцы высылали вперед два-три легких танка, которые открывали сильный пулеметный огонь. Орудия, стрелявшие по ним, засекались противником, и тогда на смену легким выдвигались 20—30 средних и тяжелых танков. Они обрушивались беглым огнем на обнаружившие себя орудия. У нас было дано следующее указание: по разведывательным машинам неприятеля бить главным образом из противотанковых ружей.

Фашисты с первых же дней почувствовали силу противотанковой обороны Сталинграда. За двадцать суток только артиллерия одного соединения уничтожила около ста вражеских танков и 186 автомашин с солдатами, подбито почти столько же танков и автомашин.

В ходе напряженной борьбы выявилось множество героических истребителей танков. Старший сержант Фурсов со своим орудием отразил атаку 14 танков, причем два из них подбил, а остальные заставил повернуть вспять. Отважный командир был трижды ранен, но не прекратил огня. Гвардии сержант Першуткин в один день подбил два и поджег четыре танка, а перед этим подбил еще две машины.

„Умереть, но не пустить врага в город“—вот девиз артиллеристов-сталинградцев. И они, когда нужно, ценой своей жизни добиваются успеха, до последнего снаряда удерживая оборо-

няемые рубежи. На батарею лейтенанта Гамзая шли с юга 9 танков, с востока одиннадцать, а с севера восемь танков и две бронемшины. Лейтенант организовал отпор так, что ни один танк не прошел. Гамзай пал смертью храбрых, но фашисты дорого заплатили за это, оставив подбитыми и сожженными семь танков и одну бронемашину.

Из таких героических батарей состоит костяк противотанковой обороны Сталинграда. Они успешно выполняют приказы командования, быстро маневрируют, обеспечивают огонь нужной плотности и темпа—словом, бьют врага крепко, дерутся честно и отважно. Конечно, в семье не без урода: и в среде артиллеристов наблюдались отдельные случаи малодушия, паникерства. Но с такими людьми здесь расправлялись со всей строгостью военного времени, и массы артиллеристов с удовлетворением встречали суровый приговор тому, кто мешает общему делу.

Для боевой работы артиллерии, обороняющей Сталинград, характерна высокая тактическая подвижность. Фашисты, встретив отпор в одном месте, стремятся совершить прорыв в другом. Необходимо осуществлять маневр траекториями, перебрасывать части с фланга на фланг. Слаженность дивизионов и хорошо организованное управление позволяют в считанные минуты сосредоточивать огонь двух и даже четырех полков на одном объекте, выполнять марши и развертывание в кратчайшие сроки. В результате немцы встречают сильное сопротивление там, где вовсе не ожидают этого, а обороняющиеся выигрывают время для перегруппировки сил.

Эффективность боевой работы артиллерии во многом обусловлена тем, что ее личный состав учитывает годичный опыт борьбы с вражескими танками. Строгое централизованное руководство, глубокое эшелонирование боевых порядков, продуманная организация огня, взаимодействие всех средств противотанковой обороны, хорошая маскировка и окапывание—все это обеспечивает живучесть артиллерийских батарей, максимальное использование их огня. Но практика последних боев выявила также кое-что новое, что следует учесть в дальнейшем. Остановимся коротко на этих вопросах.

Прежде всего нужно сказать о противотанковых резервах. Их роль выполняют целые артиллерийские полки как легких, так и тяжелых систем. Они выдвигаются на наиболее угрожаемые участки, всгудая в бой прямо с хода. Быстрота развертывания на новом месте достигается заблаговременным продвижением вперед артиллерийской разведки, форсированными маршами орудий на механической тяге.

Иногда обстановка заставляла снимать известную часть средств даже с переднего края. Это выполнялось скрытно, образующиеся промежутки заполнялись путем расширения оборонительной полосы соседей. При подобных маневрах не всегда удавалось получать пехотное прикрытие огневых позиций, так

как обычно стрелковые подразделения с орудиями; находившиеся в их боевых порядках, уже принимали на себя первые удары противника. Поэтому артиллеристам нужно было быть готовыми к отражению танковых атак и к уничтожению просачивающихся автоматчиков.

Второе, что следует отметить,—это деятельность зенитчиков. Как известно, бои под Сталинградом характерны большой активностью вражеской авиации. Каждой атаке танков предшествует бомбежка с воздуха. Батареям зенитной артиллерии, особенно прикрывающим передовые части, зачастую приходится одновременно вести огонь и по самолетам, и по наземным силам врага. Обеспечивая бесперебойность стрельбы войсковой артиллерии, зенитчики воспрещают противнику прицельное бомбометание по ней, а когда вражеским машинам удается прорваться в наше расположение, зенитчики вступают с ними в единоборство.

В районе Сталинграда наши артиллеристы сражаются в чрезвычайно сложных условиях, но враг с каждым днем все сильнее ощущает на себе, какова мощь огневого противодействия советских батарей и дивизионов.

Полковник Н. БУБНОВ

ТАНКИ В УЛИЧНОМ БОЮ

Танки, как подвижный род войск, наиболее применимы в бою на открытой местности. Однако опыт показывает, что танки могут быть использованы и в условиях, казалось бы, не совсем для них благоприятных, например, среди построек, в уличных боях.

Так, например, обороняя один из пригородов Сталинграда, наши экипажи вели упорный бой с врагом, отбивая все попытки его пехоты просочиться к окраине. Фашисты подтянули сюда 23 танка, но их атаки также не имели успеха. Ночью пехота врага снова атаковала, но безуспешно. С рассветом немецкие танки стали проявлять какую-то активность. Это была демонстрация атаки; под прикрытием которой противник обошел наш правый фланг группой танков и стал угрожать тылам. Мы получили приказ—огойти за овраг в самом населенном пункте, чтобы иметь возможность отражать атаки врага и с фронта и с фланга. Руководил боем на этом участке майор Сергеев.

Группа наших танков под командованием лейтенанта Лысона заняла огневые позиции фронтом на юг. Она имела задачу—не подпустить немцев к оврагу и не дать их танкам использовать для укрытия постройки по ту сторону оврага. Огонь был

организован с учетом не только каждой складки местности, но и каждой постройки, находившейся перед фронтом. Особое внимание уделялось мостам через овраг и через железную дорогу, проходившую по северной стороне оврага.

Немецкие танки, наступавшие с юга, сделали несколько попыток подойти к оврагу и преодолеть его. Экипажи, которыми командовал лейтенант Лысон, не подпускали фашистов. Лейтенант не давал возможности танкам противника воспользоваться строениями.

На правом фланге обстановка сложилась более напряженная. Там враг предпринимал частые атаки танками при поддержке большого числа артиллерии и пехоты. Фашисты четыре раза пытались протолкнуть под мост несколько своих машин. Как только они подходили к мосту, из-за насыпи начинала бить немецкая артиллерия. Этим враг, видимо, намеревался ослабить сопротивление группы танков старшего лейтенанта Арапова, который вел огонь по выходу из-под моста. Наши танкисты не пропустили здесь врага, подбив четыре его машины.

Этот и некоторые другие бои позволяют сделать ряд выводов. Применяя танки в городе, противник осторожен. Он старается держать массы их на удалении, бросая в бой лишь небольшие группы в 3—5 машин. Впереди танков наступает пехота. Лишь после того, как она овладеет несколькими зданиями, к ней подходят танки для поддержки ее при дальнейшем продвижении вперед. Из этого следует такое правило: для того, чтобы наши танки могли успешно оборонять ту или иную группу строений, они должны иметь впереди себя стойкие отряды автоматчиков, способные помешать немецким пехотинцам просачиваться на улицы. В противном случае вражеские солдаты смогут вплотную подойти к нашим машинам и подорвать их, расчищая дорогу своим танкам.

В уличном бою важно так расставить машины, чтобы они создавали плотную завесу перекрестного, продольного и флангового огня вдоль окраин и улиц. Особое внимание следует обращать на перекрестки. Владея перекрестком, можно сразу контролировать несколько улиц. Пехоту и артиллерию, приданные танкам, надо располагать впереди машин. В крайнем случае их размещают между танками на уровне передней линии их обороны. В населенном пункте, как и в поле, необходимо иметь в резерве маневренную группу машин. Умелым использованием их можно быстро усиливать те или иные участки обороны. Желательно, чтобы резервные машины сосредоточивались ближе к перекресткам.

Управлять танками в уличных боях можно лишь по радио. Бой происходит среди пожаров и рушащихся зданий. Огонь и обломки повреждают кабели телефона. Что касается посыльных, то они не могут быстро передвигаться по улицам во время боя. По радио же можно связываться немедленно с самыми отдаленными экипажами. Был случай, когда лейтенант Павлов

в течение суток вел бой в отрыве от части. Он и его танк находились в окружении немецких автоматчиков. Будучи связан с нами по радио, он знал обстановку и успешно выполнял свою задачу.

При контратаках вперед идет пехота. Танкисты поддерживают ее огнем. Они двигаются в непосредственной близости от пехоты. В случае, если враг попытается остановить наших пехотинцев огнем из укрепленной точки, танк разбивает ее стрельбой из орудия. Были случаи, когда наши тяжелые танки давили своими корпусами отдельные пулеметные точки немцев, установленные в окнах первых этажей. Это давало возможность пехотинцам врваться в атакуемый дом с тыла.

Пехотный командир должен находиться поблизости от командирского танка той или иной группы машин, а командир стрелкового отделения — рядом с тем экипажем, с которым он действует. Пехотные командиры помогают танкистам отыскивать цели, корректировать огонь, переносить его с одной цели на другую.

Пехота не должна оставлять машину, попавшую в беду. Больше того, надо уметь использовать в бою подбитый танк как свой, так и противника. Один наш танк был подбит в уличном бою. Экипаж выбыл из строя. Орудие в башне не работало. Тогда один наш танкист вместе с двумя автоматчиками и ручным пулеметчиком забрались в полуразрушенную машину и длительное время вели оттуда бой, используя танк как укрытие. Эти бойцы нанесли большой урон немцам. Ночью к подбитому танку подошла бригада эвакуаторов и увезла его на ремонтную базу.

Практика показала, что в городе для разведки лучше всего использовать броневые автомобили или легкие танки. Тяжелые и даже средние машины оказались недостаточно маневренными для этой цели. К тому же большой танк не всегда способен пройти узкими переулками. Уходя вперед для разведки и отрываясь от своей пехоты, они при встрече с врагом оказывались более уязвимыми, чем легкие танки.

В населенном пункте есть возможность использовать в целях маскировки и для укрытия многочисленные жилые и другие здания. Но укрываться за постройками надо умеючи. Практика показала, что танк следует ставить подальше от деревянных строений. Авиация и артиллерия противника зажигают их, и пожар может перекинуться на машину. Приближаться без нужды к большим каменным домам также не следует. Под бомбардировкой дом может рухнуть и завалить танк. Это лишает его на некоторое время возможности вести огонь. В населенном пункте, несмотря на то, что там имеются здания, лучшим способом маскировки боевой техники и защиты ее от вражеского огня остается окапывание. Мы ночью рыли котлованы, и чем больше их удавалось вырыть, тем было легче маневрировать. Желательно, чтобы котлованы имели выходы и назад и вперед. Это увеличивает маневренность каждого танка.

МИНОМЕТЧИКИ ВСЕГДА ВМЕСТЕ С ПЕХОТОЙ

На отдельных участках в районе Сталинграда и его заводских поселков немцам удалось вклиниться в оборону наших частей. Передний край обороняющихся проходит через развалины построек и бывшие когда-то улицы, а тыловая граница упирается в берег Волги. Вследствие этого наши части вынуждены строить свои боевые порядки и применять огневые средства, учитывая небольшую глубину местности.

Поскольку передний край обороны стрелковых частей тянется по развалинам города, а противник находится в соседних кварталах и разрушенных домах, то наблюдение затруднено, и меткость каждого выстрела должна быть идеальной. Даже незначительная ошибка в определении исходных данных может привести к обстрелу районов, занятых своими войсками. Следовательно, несмотря на отсутствие обзора перед передним краем обороны, нужно так организовать наблюдение, чтобы видеть врага, противостоящего пехотным подразделениям, с которыми взаимодействуют минометы. Этим условием определяется место командира-минометчика в бою. Вторая трудность заключается в налаживании постоянной связи между командиром и огневыми позициями через водный рубеж.

С такой задачей хорошо справилась минометная батарея, которой командует гвардии старший лейтенант Исламгалиев. Она поддерживала Н-ский гвардейский стрелковый полк, прикрывавший один из ответственных участков Сталинграда. Стрелковые подразделения вели уличные бои.

Тов. Исламгалиев умело организовал наблюдение и связь, нашел правильный способ управления огнем и достаточно надежно оборудовал огневые позиции в инженерном отношении. Свой основной наблюдательный пункт командир батареи имел в боевых порядках пехоты. Это позволяло ему поддерживать огнем минометов ту роту или батальон, где он находился. Однако условия боя требовали подавления целей и перед соседними подразделениями. Конечно, далеко не все эти цели наблюдались с одного пункта, но все же командир батареи добивался переноса огня с одного участка на другой.

Как это делалось? Во-первых, Исламгалиев постоянно имел возле себя двух-трех младших командиров, обученных наблюдению и знающих методы корректировки огня. Когда было нужно, они занимали вспомогательные пункты, следили за противником и при необходимости корректировали огонь минометов. Во-вторых, сам командир батареи быстро переходил на такое место, откуда можно было поддерживать огнем минометов то или иное пехотное подразделение. Телефонную линию он тянул за собой только до командного пункта батальона.

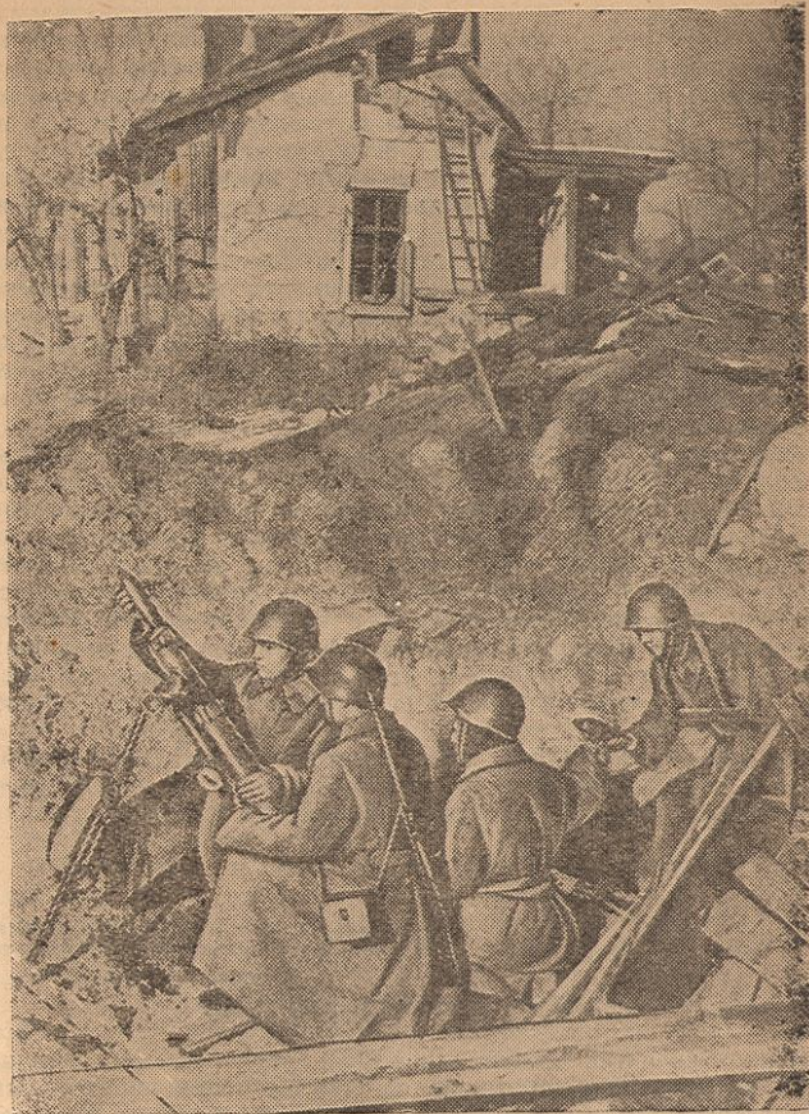
а сам уходил на наблюдательный пункт одного из командиров рот и оттуда передавал команды на батарею по линии, уже проложенной пехотинцами. Все это позволяло минометчикам немедленно переключаться на поддержку рот полка.

Следует заметить, что надежность проводной связи в уличных боях весьма относительна. А когда противник непрерывно бомбит с воздуха и ведет артиллерийский или минометный огонь, телефонная связь нарушается еще чаще. Чтобы это не вызывало прекращения огня минометов, Исламгалиев установил такой порядок. В непосредственной близости к огненным позициям обычно располагались на деревьях наблюдатели. Они видели передовые позиции своей пехоты и, в крайнем случае, могли наблюдать за результатами огня батареи. Кроме того, старший на огневой позиции имел указания: в случае порыва связи огня не прекращать, а вести его по своей инициативе. Например, в один напряженный боевой день несколько наших рот перешло в контратаку, а телефонная связь командира батареи с огневыми позициями оборвалась. Однако старший на огневой позиции командир Фелькер огня не прекратил, и минометы в течение 10 минут стреляли самостоятельно. Пехота, пользуясь поддержкой, выбила противника из нескольких домов и заняла их.

Точность огня минометов достигалась заблаговременной пристрелкой реперов. С этой целью перед фронтом каждого батальона командир батареи выбирал несколько хорошо видимых местных предметов. Обычно реперами служили вышки, заводские трубы или здания, возвышавшиеся над развалинами. Каждому реперу давался номер и присваивалось характерное название по его внешним очертаниям. Результаты пристрелки записывал командир батареи, они передавались командирам минометов, взводов и старшему на огневой позиции. Когда нужно было открыть огонь по той или иной цели, командир батареи пользовался ближайшим к ней репером, вносил необходимые поправки и передавал команды на батарею. Связь между минометами на огневой позиции осуществлялась цепочкой бойцов из минометных расчетов. Такая организация управления огнем позволяла обстреливать две-три цели.

Выбирая огневые позиции и оборудуя их, минометчики много потрудились над окапыванием минометов и маскировкой своего расположения. Минометы располагались вдоль небольшого оврага на удалении 50—75 метров один от другого. Растущие тут деревья не только скрывали огневые позиции, но и защищали их от вражеского минометного обстрела. Немецкие мины, ударяясь о верхушки деревьев, преждевременно рвались и не достигали своей цели.

Помимо всего этого, бойцы хорошо зарылись в землю, окопали каждый миномет, построили землянки и отрыли ходы сообщения. От каждого минометного окопа в тыл на глубину до 200 метров тянулся извилистый ход сообщения. Вдоль фронта,

В Сталинграде. Минометный расчет гвардии сержанта Байдюка, расположившись в воронке от авиабомбы, ведет огонь по противнику.

Фото Я. Рюкина.

в 100—150 метрах от минометов, шла поперечная траншея, соединяющая ходы сообщений. Крутости траншей и окопов были покрыты плетнем.

Несколько менее развитую систему инженерного оборудования имели два района запасных позиций, построенные по такому же образцу. Пользоваться ими во время боев не пришлось: немцы не обнаружили батарею, несмотря на длительный срок ее пребывания на основной позиции. Минометчики все время строго соблюдали маскировочную дисциплину. Разрешалось передвигаться только по ходам сообщений и то в определенное время. Все, что демаскировало расположение батареи, было прикрыто искусственными масками из местной растительности. За многие дни напряженных боев минометная батарея гвардии старшего лейтенанта Исламгалиева имела лишь незначительные потери: 4 человека ранеными и 2 убитыми. Она полностью сохранила свою материальную часть. Между тем только за два дня наиболее ожесточенных боев минометчики батареи уничтожили большое количество живой силы и техники противника.

Командир батареи, находясь постоянно с дехотными подразделениями, стремился возможно глубже вникнуть в их боевые задачи. Это помогало лучше использовать огонь минометов и подавлять как раз те цели врага, которые больше других мешали нашей пехоте. Во время активных действий пехоты гвардии старший лейтенант принимал ряд мер, которые обеспечивали быстрое продвижение его наблюдательного пункта вперед. Имея под руками нескольких бойцов или младших командиров, он намечал заранее новый наблюдательный пункт, тянул туда провод непосредственно за пехотой и немедленно выдвигался сам.

Ни при каких условиях не отрываться от пехотного командира, ни в коем случае не терять наблюдения за полем боя—таковы были правила командира минометной батареи.

Подполковник Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ

МАСТЕРА МИНОМЕТНОГО ОГНЯ

Несколько суток подряд шел бой среди развалин. Улицы давно потеряли свой прежний вид. Не то, чтобы проехать, но даже пройти по ним нельзя было. Изрытая бомбами и снарядами мостовая, поваленные и обгорелые телеграфные столбы и деревья, груды кирпича—все это препятствовало движению. Вместе с тем развалины здания оказались пригодными для огневых позиций, скрытого накапливания живой силы сторон.

Враг сосредоточил свои силы на одной из улиц. Перекрестки улиц справа и слева он удерживал в своих руках и огнем пу-

леметов охранял свои фланги. Через квартал на другой улице находились наши войска. Шла редкая ружейная перестрелка. Атак не предпринимали ни наши подразделения, ни вражеские.

Командир минометного взвода младший лейтенант Круглов получил приказ выбить немцев из-за укрытия, заставить их выйти на незащищенные участки улиц и облегчить этим работу автоматчиков и пулеметчиков. Круглов расположил свои три миномета на огневых позициях позади разрушенных зданий. Вместе с командиром первого расчета сержантом Коревым и связным красноармейцем Великородным, он стал пробираться в сторону противника, чтобы найти наблюдательный пункт. Таким пунктом оказалась крыша сарая. Она держалась лишь на одной стене и двух-трех столбах. Один край ее лежал на земле. Младший лейтенант взобрался по ней вверх и начал подавать команды, которые передавали на огневые позиции сержант Корев и боец Великородный.

Открыл огонь один миномет. Фашисты пренебрегли его редкой стрельбой. Они оставались попрежнему на своих местах—среди обломков зданий. Командир взвода приказал повести огонь одновременно из трех минометов. Эффект получился другой. Мины ложились рядом одна от другой и стали поражать вражеских солдат. Немцы начали выскакивать из-за укрытий. Тогда были пущены в ход пулеметы и автоматы. Наши стрелки, автоматчики, пулеметчики и минометчики уложили здесь до сотни гитлеровцев и овладели улицей.

Этот случай группового огня минометов не является типичным для уличных боев. В поле минометчики массируют огонь, нередко накрывают одновременно группы целей. В городе они бьют преимущественно одиночными минометами, прицельным огнем. Даже усиленная стрельба по площади в населенном пункте не дает нужного результата. Слишком много тут различных укрытий, которые защищают не только от осколков, но и от прямых попаданий.

Минометчики в уличных боях чаще всего стреляют по определенной цели, труднодоступной для других видов оружия. Массированный огонь по площади, как правило, ведется лишь во время вражеских атак на открытых местах, а также по скоплениям противника.

Командир расчета младший сержант Бодин расположил свой миномет у лесопильного завода. Вблизи имелась щель, служившая укрытием во время вражеских атак с воздуха и артиллерийских налетов. Этот момент оказал большую помощь нашей пехоте. От минометчиков потребовалось поддержать контратаку. Младший сержант Бодин знал, что наиболее прочно немцы засели в небольшом деревянном домике. Именно этот домик он и решил разбить. До цели было 300—400 метров, но она совершенно не наблюдалась с огневой позиции. Выдвинуться же вперед Бодин не мог, так как не имел телефонной связи, для передачи команд расчету. Командир расчета решил найти

наблюдательный пункт в непосредственной близости от огневой позиции.

В нескольких десятках метров впереди находились разбитые каменные дома. Стена одного из них уцелела до четвертого этажа. Бодин влез на третий этаж и разместился возле окна на железных балках. Видимость отсюда была отличная. Бодин подавал отсюда команды. Расчет разбил деревянный домик, в котором находились немцы, и таким образом расстроил систему их огня. Этим воспользовалась наша пехота, которая атаковала и овладела группой строений.

Повыше располагать наблюдательные пункты и лучше маскировать их—вот что особенно важно для минометчиков в уличных боях. Кто побоится подняться на крышу или чердак, примоститься где-либо на балке, на полуразрушенной стене каменного корпуса, тот не увидит противника и не сможет эффективно корректировать стрельбу. Пример правильного выбора наблюдательного пункта показал командир дивизиона тяжелых минометов капитан Саркисян. В самый напряженный и критический момент боя он смело влез на крышу одного дома, стал за трубу и отсюда корректировал огонь. Этот дом хорошо просматривался со стороны противника, настолько хорошо, что тот не предполагал наличия здесь наблюдательного пункта. Саркисян рискнул, но этот риск оправдался обстановкой.

Для правильного использования минометов необходимо наладить снабжение расчетов минами различного действия. Приходилось наблюдать случаи, когда наши минометчики вели огонь по обычным деревянным домам осколочными минами, имевшими взрыватели мгновенного действия. Взрыв происходил, как только мина касалась крыши. Осколки обсыпали дом, но почти не проникали во внутрь. В итоге тратилось большое количество боеприпасов, чтобы разрушить сначала крышу, потолок, и лишь затем добраться до живой силы противника. Имей эти минометчики пять-десять зажигательных или осколочных, фугасных мин, результат был бы иной. После первого же попадания зажигательного снаряда, враг не усидел бы в доме. Тогда его можно было бы бить осколочной миной с взрывателем мгновенного действия. Осколочно-фугасная мина с замедленным взрывателем обеспечивает взрыв не на крыше и на чердаке, а в самом центре здания. Поражения в этом случае весьма эффективны.

Бои на улицах, где каждый дом используется, как оборонительное укрепление, требуют прежде всего осколочно-фугасную мину и зажигательную. Нельзя пренебрегать, конечно, и обыкновенной осколочной. Она тоже может потребоваться в любую минуту, особенно когда враг атакует, или же бой ведется на площади, пустыре и малозастроенной окраине.

САПЕРЫ В УЛИЧНЫХ БОЯХ

Бои в Сталинграде и других крупных населенных пунктах выявили огромное значение саперов, действующих на улицах, площадях, в парках и на окраинах. Известно, что в городах есть возможность быстро создавать как основные, так и запасные огневые позиции, используя целые строения и развалины. Как правило, эти позиции надежны. Дополненные системой различных заграждений, они становятся трудно преодолимыми. Но, чтобы сделать их такими, необходима деятельная, искусная работа саперов. С другой стороны, в наступательных боях для овладения улицами, кварталами и городом в целом опять-таки нужны непрерывные действия саперов, обеспечивающих бой других родов войск и, главным образом, пехоты.

Прежде всего от саперов требуется умелая инженерная разведка. Она изучает план города, конфигурацию его окраин, расположение улиц, площадей, парков, садов и рек, каменных и деревянных построек, характер местности вокруг города. Результаты инженерной разведки, проводимой при тесном взаимодействии с общевойсковой, артиллерийской, авиационной и танковой разведками, должны осветить основные элементы обороны противника, характер городского хозяйства с точки зрения выгод его для обороны и наступления. Надо выявить типы огневых сооружений, защитные толщи фортификационных построек, систему ходов сообщений, типы заграждений. Надо обязательно интересоваться системой и состоянием канализации и водопровода, наличием подземных сооружений, мостов, промышленными и энергетическими предприятиями.

Опыт показал, что в городе лучше организовывать инженерную разведку мелкими группами в 5—10 человек. Кроме автоматов, принадлежностей для отыскания мин и устройства проходов в заграждениях, саперы вооружаются стандартными зарядами взрывчатого вещества весом 3—5 килограммов и ручными гранатами.

Ряд элементов городской обороны можно выявить только разведкой боем. Она проводится обычно усиленной стрелковой ротой. Инженерный начальник обеспечивает ее в инженерном отношении, выделяя в ее состав 1—2 отделения саперов. Они ведут инженерную разведку и обеспечивают роту проходами во взрывных заграждениях, устраивают, если надо, проломы в стенах домов, заборах и баррикадах.

Большое значение имеют хорошее оборудование и маскировка исходного положения для наступления. Саперы-инструктора помогают пехоте, артиллерии и танкам установить маски и рыть траншеи, чтобы обеспечить скрытное сосредоточение и

внезапный бросок в атаку. На отдельных участках саперы создают скрытые подходы для сближения пехоты с противником. Помощь саперов пехоте в рукопашном бою осуществляется главным образом путем широкого применения взрывчатых веществ. Речь идет об устройстве проходов в зданиях для окружения какого-либо дома, занятого противником, разрушения огневых точек и баррикад, забаррикадирования входов, удалении вражеских сюрпризов в зданиях. Саперы таким образом прокладывают путь мелким группам пехоты, орудиям и танкам.

На подступах к городу противник может применять электризованные препятствия. Ликвидация их—задача саперов. Они, кроме того, уничтожают связь противника, разрушают телеграфные и телефонные станции, если возможность захвата последних исключена.

В городах, расположенных на реках, саперы мешают врагу взрывать мосты, обеспечивают переправу своих войск. Наряду с этим им надо быть готовыми к своевременному разрушению мостов, когда требуется задержать отходящие части противника и окружить его.

Известно, что для атак опорных пунктов внутри города организуются штурмовые группы. В них входят и саперы. Каков характер их действий, видно из такого примера. На одном участке фронта действовали штурмовые группы. В их состав были введены саперы. Они двигались вместе с ударным взводом. Одно отделение шло с миноискателем и разминировало местность. Второе имело заряды взрывчатых веществ. Саперы подползали к стенам здания, занятого противником, и путем взрыва устраивали проломы. Третье отделение минировало подступы к зданию со стороны противника. Стрелковый взвод забросал гранатами здание через устроенные саперами проломы. В эти проломы проникали бойцы внутрь здания, откуда затем выбили врага.

В некоторых случаях для минно-подземной борьбы могут быть использованы участки водопроводных труб большого диаметра. Однажды часть, где инженером майор Пустовалов, овладела окраинами одного города. Немцы закрепились в каменных зданиях центра города. Тут находилась больница, оборудованная врагом как сильный опорный пункт. После боя пленные рассказали, что в больнице было 5 станковых пулеметов, 20 автоматов и гарнизон в 43 немца.

Саперы подорвали стену этого здания. Огонь противника продолжался и после этого, не давая нашей пехоте продвижения. Тогда возле здания был вырыт колодец. От него саперы с помощью пехоты вырыли галерею длиной в 43 метра, шириной 90 сантиметров и высотой в 110 сантиметров. Землю выносили патронными ящиками в домик, а ночью из домика. Вынесенную землю сразу маскировали. Минная галерея, поскольку она проходила под твердым грунтом, не имела крепления.

Под двухэтажное здание был заложен солидный заряд взрывчатого вещества. Весь немецкий гарнизон взлетел на воздух.

Противник, как известно, часто прибегает к контратакам. Инженерные начальники должны считать для себя законом медленное закрепление и приспособление к обороне каждого дома, квартала, улицы, отбитых у противника. Основные работы здесь должны проводить сами войска под руководством саперов-инструкторов. Саперы же обязаны прикрыть эти дома и кварталы минными заграждениями и произвести другие специальные работы.

Инженерный начальник эшелонирует саперов на всю глубину боевого порядка. Необходимо создавать не менее трех эшелонов саперов. Первый—группа заграждения. Она продвигается с головными стрелковыми подразделениями, имея задачей разведать заграждения противника, устроить проходы в них. Второй эшелон—группа сопровождения. Она расширяет существующие проходы и проделяет новые, помогает артиллерии, танкам и обозам продвинуться по улицам города. Третий эшелон—саперы в составе штурмовых групп.

Само собой разумеется, что инженерный начальник должен иметь резерв саперов. Он используется для закрепления на местности, а также усиления первых эшелонов саперов.

Ст. сержант И. СТАЦЕНКО

НОЧЬ — ЛУЧШАЯ СОЮЗНИЦА МИНЕРА

Я минер-разведчик. Большую часть боевых заданий приходится выполнять в тылу у врага. Страшно ли?—Бывает. А посмотришь, с каким невиданным героизмом дерутся за каждый метр земли наши пехотинцы, артиллеристы, минометчики, связисты,—и одно стремление владеет сердцем: пойти за этими героями в огонь и воду. Гордишься, что сталинградец ты, что плечом к плечу с героями сражаешься.

Недавно получил я задание пробраться в тыл врага и установить там мины. Разведку произвели днем. А как только наступила темнота, я, старший сержант Батурин и старшина Костенко поползли вперед. У каждого—автомат, по пяти противопехотных мин и по две гранаты.

Вот уже и вражеские блиндажи. Слышим нерусский говор. Батурин приоткрыл дверь. Никого. Все сидят в следующем отделении. Батурин пошарил, нашел кровать и положил под перину две мины. Две других поставил у двери, а остальные мы расставили у обоих выходов из блиндажа. Через два часа мы услышали два сильных взрыва. Фрицы взорвались на наших минах.

Следующую вылазку в тыл врага мы совершили тоже ночью. Ночь—лучшая наша союзница. Против одного из подразделений

немцы сильно укрепились в группе домов. Взять их штурмом в лоб невозможно. Мы заминировали дорогу и вход в дом, где фрицы готовили пищу. В эту же ночь несколько гитлеровцев взорвались на минах. Наши бойцы, воспользовавшись замешательством немцев, овладели несколькими домами.

Пробираясь в тыл врага и возвращаясь назад, мы не раз встречались с глазу на глаз с немцами. Однажды мы нарвались на двух фрицев, сидевших с пулеметом в секрете. Пока они разворачивали пулемет, старшина Костенко запустил гранату и убил их.

Опыт показывает, что если тщательно разведать объект, на котором предстоит действовать, изучишь повадки врага, — наверняка выполнишь боевое задание. Мины, установленные нашими минерами в тылу у врага, наводят страх на гитлеровцев. На этих минах немало взлетело в воздух фашистских солдат и их техники. И еще немало взлетит. Уж мы, минеры, постараемся это сделать.

Герой Советского Союза
генерал-майор авиации Т. ХРЮКИН

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АВИАЦИИ С НАЗЕМНЫМИ ВОЙСКАМИ

Наше авиасоединение, в основном состоящее из бомбардировочных и штурмовых частей, работало в тесном контакте с наземными войсками Сталинградского фронта, начиная с прорыва немецких войск на юго-западе и выхода их к городу и кончая нынешним наступлением и разгромом ряда частей вражеской группировки. Авиация участвовала в изматывании немецких мотомехвойск на подходе к Сталинграду, истощала и обескровливала силы врага при обороне города.

В Сталинграде авиация впервые широко участвовала в тесном взаимодействии с наземными войсками непосредственно в уличных боях. Этот опыт настолько нов, что на нем следует остановиться.

Использование авиации в такой близости к сражающимся войскам, как в боях за отдельные кварталы, улицы и даже дома, потребовала от нас боевая обстановка. Особенно пригодился здесь опыт штурмовиков, освоивших бомбометание и штурмовые удары с пикирования.

Неоценимую помощь бойцам, обороняющим город, оказали ночные легкие бомбардировщики типа „У-2“. Однажды немцам удалось захватить большое здание в центре одного квартала. Подходы к нему были открыты, и контратака наших войск могла стоить больших жертв. Мы получили задание — уничто-

жить здание ударом с воздуха. Днем это здание подвергли атакам штурмовики и точным попаданием бомб разрушили его, а ночью развалины были подожжены „У-2“. Попытка немцев создать в доме опорный пункт не удалась.

Штурмовиков часто вызывали для прочесывания огнем отдельных улиц, и летчики действительно выметали из них немцев, словно метлой. „Илы“ применялись и ночью, чему не мало способствовала четко налаженная работа рот ЗОС под командованием инженер-майора Хайме.

Убедившись в точности ударов с воздуха, наземные войска стали часто сообщать нам о накапливании противника в том или другом месте. Накапливание немцы производили главным образом в течение ночи, чтобы утром совершить бросок в атаку. Заметив это, наземные войска вызвали на помощь ночные бомбардировщики, точно наводя их на цель. После обработки участка накапливания в течение всей ночи непрерывным конвейерным бомбометанием попытки немцев нанести удар, как правило, срывались.

Не менее эффективной была бомбардировка складов с боеприпасами и ближних тылов. „У-2“ служили прекрасными наводчиками для дальних бомбардировщиков, которые обычно действовали по более крупным целям, значительно отдаленным от переднего края. Являясь первыми в район цели, „У-2“ быстро создавали очаги пожаров, по которым ориентировались дальние бомбардировщики. И, кроме того, гасили немецкие прожекторы бомбами и пулеметным огнем.

Некоторые операции, проведенные „У-2“ в обороне Сталинграда, заслуживают особого внимания. Например, ночной десант с катеров Волжской флотилии проводился при поддержке „У-2“. Для маскировки десанта мы выделили группу легких бомбардировщиков, приказав им летать над прибрежными позициями немцев, производя как можно больше шума и сбрасывая изредка бомбы. Этот шум и бомбежка отвлекли внимание противника, и наши катера подкрались и высадили десант совершенно неожиданно для врага. В разгар боя „У-2“ подавляли пулеметные огневые точки, а затем, прикрывая отход группы, поражали и артиллерийские батареи.

Вся работа авиации внутри города направлялась непосредственно из расположения наземных войск, где находились наши офицеры связи. Эти штабные командиры регулярно передавали на КП авиационных частей все изменения, происходившие в наземной и воздушной обстановке, что позволяло своевременно принимать необходимые меры. Кроме того, на восточном берегу Волги находился наш пункт наведения и управления воздушным боем с земли. Здесь постоянно дежурили опытные авиационные командиры — полковник Сиднев и полковник Данилов. Благодаря этому пункту нам удавалось малыми силами наносить крепкие удары немецким бомбардировщикам под Сталинградом.

Каждый день и каждый час, в условиях большого численного перевеса вражеской авиации, наши самолеты по первому сигналу вылетали в бой. За этот период летчиками Сталинградского фронта было сбито в воздухе много сотен немецких самолетов, из которых больше 300 истребителей. Нашим истребителям в каждом вылете приходилось вести многократные воздушные бои. Наши штурмовики прорывались к цели всегда сквозь заслоны германских истребителей. Правда, мы абсолютно царили в воздухе ночью, и королями воздуха здесь были легкие ночные бомбардировщики типа „У-2“.

Под наблюдением редактора майора *Юр. Костюка*

Г228154. Подписано к печати 3.2.43. Объем 4¼ печ. л. Зак. 101

1-я типография Полиграфиздата